This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

UC-NRLF
$B 95 421
HD
8528
L45
HD8528 L45
YC 86991

GIFT OF
JEROME B. LANDFIELD

SIGILLVM · VNIVERSITATIS · CALIFORNIENSIS
LVX
FIAT
MDCCCLXVIII
EX LIBRIS

Экстренный выпускъ газеты „Народная Дума“

Leningrad. Sovet rabochikh deputatov

Obvinitel'nyĭ akt.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТЪ

О ЧЛЕНАХЪ СООБЩЕСТВА ПРИСВОИВШАГОСЯ СЕБѢ НАИМЕНОВАНІЕ:

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ ОБЩЕГОРОДСКОЙ

„СОВѢТЪ РАБОЧИХЪ ДЕПУТАТОВЪ“.

СЪ ПРЕДИСЛОВІЕМЪ

Л. М.

Цѣна 5 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1906.

gift of Jerome B. Landfield

HD8528
L45

Петербургскій пролетаріатъ передъ судомъ.

Слѣдствіе по дѣлу Петербургскаго Совѣта Раб. Деп. закончено и въ скоромъ времени предстоитъ судъ; «правый» и «милостивый» судъ назначенныхъ бюрократіей, преданныхъ бюрократіи зависимыхъ отъ бюрократіи судей. Суду будетъ предано 56 лицъ но это будетъ судъ надъ всѣмъ пролетаріатомъ Петербурга, судъ надъ цѣлымъ классомъ общества.

Когда въ памятный вечеръ 3 декабря 1905 года доблестные «измайловцы» осадили зданіе вольно-экономическаго общества и арестовали Совѣтъ, всѣмъ было ясно, что правительство объявляетъ войну всему петербургскому пролетаріату, а въ лицѣ его, и всему пролетаріату Россіи. Арестуя учрежденіе, открыто выбранное *двумя стами тысячъ* рабочихъ и открыто ведшее свою работу, правительство тѣмъ самымъ брало на скамью подсудимыхъ весь пролетаріатъ Петербурга, торжественно расписываясь въ томъ, что вся организованная дѣятельность пролетаріата, какъ класса, является «законопреступной» съ точки зрѣнія существующаго государственнаго порядка.

Но, какъ только первоначальный пылъ прокурорскаго усердія немного остылъ и обвинители поняли, что *такая* постановка вопроса опасна для самого правительства, что, вызывая на судъ свободно избранныхъ пролетаріатомъ представителей, правительство само легко попадетъ въ положеніе подсудимаго, вынужденнаго давать передъ лицомъ всего народа отвѣтъ за всѣ преступленія октябрьскихъ и ноябрьскихъ дней.

И правительство отступило. Вмѣсто *всей* дѣятельности Совѣта, вмѣсто его руководства октябрьской и ноябрьской забастовкой, обвиненіе обращаетъ свое вниманіе только на одинъ «преступный» фактъ—на «подготовку вооруженнаго возстанія». Вмѣсто всего Совѣта въ составѣ выбранныхъ отъ всѣхъ фабрикъ, заводовъ и цеховъ, правительство привлекаетъ къ суду только «исполнительный комитетъ», изображая его въ видѣ обычной революціонной заговорщической организаціи.

Разсчетъ ясенъ: надо *отдѣлить* пролетаріатъ отъ его вождей, надо на кучку «подстрекателей» свалить ту революціонную работу, которую единодушно и сплоченно совершалъ пролетаріатъ послѣ 17 октября.

M273656

Правда, та «подготовка къ вооруженному возстанію», о которой говоритъ обвиненіе и которая заключалась, между прочимъ, *въ кованіи стали* на заводахъ, правда, эта «подготовка» производилась всѣмъ пролетаріатомъ совершенно открыто на заводахъ, и матеріалъ для холоднаго оружія давался самой администраціей. Что же такое? Вѣдь, то же правительство отлично знаетъ, что само-то оружіе ковалось пролетаріатомъ *для защиты мирныхъ гражданъ* отъ избіенія, открыто подготовлявшагося на митингахъ въ Михайловскомъ манежѣ, подъ руководствомъ полицейскихъ, военныхъ и духовныхъ жандармовъ его провокаторскаго величества И. П. Дурново. Это, однако, не мѣшаетъ правительству относить заготовку оружія къ дѣйствіямъ по подготовкѣ возстанія. Что же можетъ помѣшать ему дѣлать видъ, что десятки тысячъ пикъ производились 56-ю «членами Исп. Ком.».

Въ интересахъ того же превращенія дѣла петербургскаго пролетаріата въ дѣло кучки заговорщиковъ, прокуратура произвольно подобрала изъ числа двухъ сотъ арестованныхъ для скамьи подсудимыхъ тѣхъ лицъ, которыя ей особенно нужны. Разумѣется, такими лицами оказались прежде всего «инородцы».

Тщательно подобрали всѣхъ евреевъ, поляковъ, грузинъ и армянъ и безъ всякихъ основаній, зачислили въ Исп. Комитетъ. Ахъ, если бы Богъ послалъ г. Камышанскому еще хоть одного японца и «англичанку»! Тогда бы совсѣмъ кругленькое дѣло получилось!

Словомъ, все подгоняется къ тому, чтобы дать матеріалъ для послѣдующей черносотенной агитаціи.

Но весь этотъ «номеръ не пройдетъ» многоуважаемый г. Камышанскій!

Ваше правительство боится судить избранниковъ петербургскаго пролетаріата. Но петербургскіе рабочіе вовсе не боятся считаться «преступниками» съ точки зрѣнія давно уже ими проклятаго порядка. Петербургскіе рабочіе *не снимутъ* съ себя отвѣтственности за все, что дѣлали ихъ избранники въ Совѣтѣ Раб. Деп. Они ясно покажутъ всѣмъ и каждому, что Хрусталевъ и его товарищи выполняли дѣйствительную волю пролетаріата. Дни суда надъ «Исп. Комитетомъ» напомнятъ пролетаріату о славныхъ мѣсяцахъ его борьбы, послужатъ новымъ поводомъ къ проявленію классовой солидарности всѣхъ пролетаріевъ Россіи. **Л. М.**

Обвинительный актъ.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года среди лицъ, принимавшихъ участіе въ происходившихъ въ то время въ Петербургѣ рабочихъ волненіяхъ, возникла мысль объ организаціи особаго Рабочаго Комитета, который принялъ бы на себя объединеніе и руководство рабочимъ движеніемъ. Комитетъ этотъ, по мысли его иниціаторовъ, долженъ былъ образоваться изъ избранныхъ рабочими делегатовъ, причемъ рабочіе каждой фабрики, завода или производства должны были избрать по одному депутату на 500 человѣкъ рабочихъ. Собраніе депутатовъ каждой фабрики или завода должно было составлять фабричный или заводскій Комитетъ, а собраніе депутатовъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ представляло собой Общій Рабочій Комитетъ города Петербурга.

Въ цѣляхъ выполненія приведеннаго выше предположенія, организаторы этого предпріятія обратились къ работницамъ и работницамъ г. Петербурга съ воззваніемъ, въ которомъ убѣждали присоединиться къ всеобщей забастовкѣ и избрать депутатовъ въ Рабочій Комитетъ, который придастъ рабочему движенію «организованность, единство и силу» и явится «представителемъ нуждъ петербургскихъ рабочихъ передъ остальнымъ обществомъ».

Одновременно съ этимъ воззваніемъ организаторы его обратились также и лично къ рабочимъ разныхъ фабрикъ и заводовъ, пропагандируя среди нихъ идею «Рабочаго Комитета», и дѣйствительно—тогда же на многихъ фабрикахъ состоялись выборы депутатовъ, причемъ, напр., выборы на заводѣ Нобеля были произведены по предложенію неизвѣстнаго лица, именовавшаго себя представителемъ соціалъ-демократической рабочей партіи и убѣдившаго рабочихъ собраться для производства выборовъ въ одной изъ аудиторій Военно-Медицинской Академіи на Выборгской сторонѣ, причемъ депутатами были выбраны рабочіе Яковъ Вернстремъ и Афанасій Давыдовъ. Тогда же состоялись выборы на многихъ другихъ заводахъ, и въ тотъ же день, т. е. 14 октября вечеромъ, состоялось первое засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ въ помѣщеніи Технологическаго Института, причемъ предсѣдателемъ этого собранія былъ избранъ Саулъ Зборовскій, извѣстный среди рабочихъ подъ проазвищемъ «Никитичъ». Первый вопросъ, который былъ разсмотрѣнъ и принятъ этимъ собраніемъ, былъ вопросъ о посылкѣ депутаціи въ С.-Петербургскую Городскую Думу для предъявленія Думѣ требованій рабочихъ.

Депутація эта была тогда же послана въ Думу, но не была принята, т. к. засѣданіе Думы было уже закрыто, и поэтому депутація вновь направилась въ Думу 16 октября и предъявила тамъ свои требованія. Требованія эти сводились къ принятію мѣръ для регулировки продовольствія рабочей массы, отводу помѣщеній для собраній, прекращенію всякаго довольствія полиціи и корпусу жандармовъ, выдачѣ денегъ «необходимыхъ для вооруженія борющагося за народную свободу петербургскаго пролетаріата и студентовъ, перешедшихъ на его сторону», къ удаленію войскъ изъ зданія городского водопровода съ угрозой его закрытія, въ противномъ случаѣ, и къ представленію отчета въ израсходованіи 15.000 руб., поступившихъ въ Думу для рабочихъ Нарвскаго раіона. При этомъ депутаты рабочихъ заявили Думѣ, что необходимыя для вооруженія пролетаріата суммы должны быть переданы Рабочему Совѣту, т. к. руководство революціонной арміей должно находиться въ рукахъ самого пролетаріата. Предъявившій Думѣ приведенныя выше требованія депутатъ вмѣстѣ съ тѣмъ словесно заявилъ предсѣдателю Думы Красовскому, что рабочій классъ нуждается въ полномъ политическомъ равенствѣ, въ демократической республикѣ и будетъ вести борьбу и тогда, когда «буржуазія» успокоится; въ данное же время, по словамъ депутата, Дума должна поддержать пролетаріатъ въ его борьбѣ съ самодержавіемъ, и если Дума этого не сдѣлаетъ, то пролетаріатъ «будетъ вынужденъ свалить ее въ ту же пропасть, въ которую онъ скоро свалитъ самодержавіе».

Предсѣдатель Думы, выслушавъ заявленіе депутаціи рабочихъ, не далъ ей никакого опредѣленнаго отвѣта и предложилъ депутатамъ удалиться, что ими и

было исполнено, причемъ въ одномъ изъ послѣдующихъ засѣданій рабочаго Совѣта депутаты сообщили собравшимся о результатахъ своего обращенія къ Городской Думѣ.

Стремленіе Рабочаго Комитета достигнуть какими-либо способами средствъ для всеобщаго вооруженія высказано было не только въ приведенной выше посылкѣ депутатовъ въ Городскую Думу, но также и въ постановленіяхъ и резолюціяхъ отдѣльныхъ организацій, входившихъ въ составъ Рабочаго Комитета. Такъ 14-го октября въ собраніи работниковъ печатнаго дѣла, происходившемъ въ столовой С.-Петербургскаго Университета, было постановлено для созыва Учредительнаго Собранія и созданія демократической республики «обратить армію рабочаго класса въ армію революціонную, т. е. немедленно организовать боевыя дружины. Дружины эти должны озаботиться вооруженіемъ остальныхъ рабочихъ массъ, хотя бы путемъ разгрома оружейныхъ магазиновъ и отобранія оружія у полиціи и войскъ, гдѣ это возможно, такъ какъ рабочій классъ наканунѣ момента открытаго выступленія, когда ему необходимо будетъ мобилизовать всѣ свои силы».

Требованіе вооруженія и образованія такимъ образомъ народной милиціи сказалось наконецъ также и въ статьѣ, помѣщенной Совѣтомъ Рабочихъ депутатовъ во 2-мъ номерѣ печатнаго органа этого Совѣта, носившаго названіе «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ». Въ статьѣ этой Совѣтъ, доказывая необходимость народной милиціи, говоритъ, что Городская Дума тратитъ народные милліоны на царскую войну, жандармерію и полицію и не находитъ средствъ для святого дѣла—борьбы съ царскимъ правительствомъ, а между тѣмъ народу оружіе необходимо. «Когда народъ возьметъ въ руки ружье», говорится въ статьѣ «онъ на кроваво-красныхъ стѣнахъ Зимняго Дворца напишетъ концомъ штыка свой великій указъ. Это будетъ указъ смерти царскому правительству и указъ свободной республиканской жизни для народа».

15 октября состоялось второе засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ помѣщеніи Технологическаго Института, причемъ въ засѣданіи этомъ, судя по черновымъ замѣткамъ, найденнымъ по обыску въ помѣщеніи Совѣта, участвовало 96 депутатовъ отъ 45 предпріятій.

Засѣданіе, по словамъ рабочаго завода Нобеля, Якова Вернстрема, было начато подъ предсѣдательствомъ того же Саула Зборовскаго, который однако по нездоровью отказался предсѣдательтвовать и предложилъ избрать, вмѣсто него, или рабочаго Смѣлова, или же помощника присяжнаго повѣреннаго Георгія Носаря, извѣстнаго среди рабочихъ подъ фамиліей Хрусталева. Затѣмъ собравшіеся делегаты выдѣлили изъ себя Исполнительное бюро, получившее впослѣдствіи наименованіе Исполнительнаго Комитета, предсѣдателемъ котораго былъ избранъ тотъ же Носарь-Хрусталевъ и въ составъ котораго вошли, между прочимъ, одинъ представитель партіи соціалъ-демократовъ и одинъ представитель соціалистовъ-революціонеровъ.

Секретаремъ засѣданія была выбрана, по словамъ Вернстрема, дворянка Валентина Багрова и собраніе затѣмъ приступило къ разсмотрѣнію очередныхъ вопросовъ, сводившихся, главнымъ образомъ, къ обсужденію способовъ руководства всеобщей забастовкой и ея поддержаніемъ, для каковой цѣли было постановлено: закрыть съ 16 октября всѣ магазины и лавки, кромѣ торгующихъ съѣстными припасами, которые должны открываться на два часа по два раза въ день. Кромѣ того, было постановлено посылать депутатовъ на не бастующіе заводы съ требованіемъ ихъ закрытія подъ угрозой разгрома фабрикъ и заводовъ, потребовать прекращенія торговли газетами также подъ угрозой разрушенія кіосковъ и конфискаціи газетъ и наконецъ предложить потребительскимъ лавкамъ рабочихъ отказывать въ продовольствіи казакамъ и полиціи даже за деньги.

На слѣдующій день 16 октября Собраніе Совѣта не могло состояться, такъ какъ зданіе Технологическаго Института было оцѣплено войсками, а 17 октября Совѣтъ собрался въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго Общества, но по требованію полиціи вынужденъ былъ разойтись. Такимъ образомъ въ этотъ день удалось собраться лишь Исполнительному Комитету въ другомъ помѣщеніи, причемъ Комитетъ призналъ необходимымъ продолжать всеобщую забастовку, которая «можетъ дать рѣшительный ударъ падающему самодержавію», организовать на слѣдующій же день собранія депутатовъ по фабричнымъ раіонамъ, образовавъ въ каждомъ раіонѣ особый штабъ и предложить рабочимъ не платить за квар-

тиры и взятые въ долгъ товары, рекомендовавъ въ то же время домохозяевамъ и лавочникамъ не возбуждать судебныхъ исковъ за неплатежъ впредь до начала работъ.

18 октября въ помѣщеніи Рождественскихъ женскихъ курсовъ вновь состоялось засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, причемъ по словамъ Вернстрема, предсѣдательствовалъ въ этомъ собраніи Георгій Носарь. а среди присутствовавшихъ находились: сынъ колониста Левъ Давыдовъ Бронштейнъ, извѣстный рабочимъ подъ фамиліями Яновскій или Троцкій, инженеръ Николай Саркисянцъ, носившій конспиративную фамилію Петровъ, дворянинъ Дмитрій Сверчковъ, присвоившій себѣ псевдонимъ Введенскій, дворянинъ Викентій Гутовскій, извѣстный среди членовъ Совѣта подъ фамиліей Иванова и рабочій крестьянинъ Петръ Злыдневъ. Засѣданіе это было первымъ по воспослѣдованіи Высочайшаго Манифеста 17 Октября и поэтому пренія въ засѣданіи и соотвѣтствующій по времени выпуска № 3 Извѣстій Совѣта были главнымъ образомъ посвящены опредѣленію отношеній Совѣта къ указанному Высочайшему акту. Признавая дарованныя Манифестомъ права недостаточными, Совѣтъ высказалъ въ своей резолюціи, что революціонный пролетаріатъ не можетъ сложить оружія, пока не будетъ установлена демократическая республика и поэтому Совѣтъ требуетъ: удаленія изъ города войскъ и созданія народной милиціи съ выдачей оружія пролетаріату, полной амнистіи по преступленіямъ религіознымъ и политическимъ, уничтоженія всѣхъ исключительно законовъ и созыва Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія для созданія дѣйствительнаго народовластія въ Россіи.

Въ этомъ же засѣданіи Совѣта возникъ вопросъ о томъ, долженъ ли Совѣтъ принять на себя руководство уличной демонстраціей, происходившей въ то время для освобожденія политическихъ заключенныхъ, и послѣ преній было рѣшено послать на мѣсто демонстраціи «трехъ командующихъ», среди которыхъ, по словамъ Вернстрема, были Георгій Носарь и Николай Саркисянцъ. Обсуждая затѣмъ тактику Совѣта въ ближайшемъ номерѣ его Извѣстій, Совѣтъ въ цѣломъ рядѣ статей высказалъ, что хозяиномъ въ странѣ долженъ быть рабочій классъ, такъ какъ «Царь народу не нуженъ» и что дарованная Манифестомъ конституція можетъ успокоить только «буржуазію и либеральныхъ газетчиковъ», а пролетаріатъ не можетъ довѣриться либеральной буржуазіи, которая вступитъ въ союзъ съ Правительствомъ для подавленія пролетаріата. Признавая поэтому, что пролетаріатъ можетъ праздновать частичную побѣду, но долженъ добиваться побѣды полной, Совѣтъ находитъ, что «могучее оружіе всеобщей забастовки въ рукахъ рабочихъ и если стачка эта и будетъ временно прекращена, то лишь затѣмъ, чтобы съ большей силой и стремительностью ударить на врага и мощнымъ взрывомъ всенароднаго вооруженнаго возстанія смести послѣдніе слѣды деспотизма, послѣднія оковы рабства съ рабочаго класса и крестьянъ».

Одновременно съ приведенными выше соображеніями, Совѣтъ въ Извѣстіяхъ своихъ обратился съ воззваніемъ къ солдатамъ, убѣждая ихъ присоединиться къ возстанію, которое неизбѣжно въ близкомъ будущемъ, передать народу арсеналы, пушки и пулеметы, убить офицеровъ, которые командуютъ убивать народъ и «не жалѣть патроновъ для уничтоженія народныхъ угнетателей съ царемъ во главѣ», такъ какъ «часъ народной расправы со всѣми кровопійцами и съ царемъ приближается и почти насталъ».

Четвертое засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ, на которомъ присутствовали 132 депутата, состоялось 19 Октября въ помѣщеніи Рождественскихъ женскихъ курсовъ и въ засѣданіи этомъ были разсмотрѣны вопросы: о продолженіи забастовки, о газетныхъ рабочихъ, о ходатайствѣ фармацевтовъ, желающихъ прекратить забастовку 20 Октября, и о руководствѣ рабочими демонстраціями.

Вопросъ о времени прекращенія забастовки вызвалъ въ совѣтѣ пренія, такъ какъ делегатъ желѣзнодорожнаго стачечнаго комитета указывалъ на желаніе желѣзнодорожныхъ служащихъ продолжать забастовку вплоть до удовлетворенія всѣхъ требованій, а представитель федеративнаго комитета соціалъ-демократической рабочей партіи предложилъ принять резолюцію комитета, о прекращеніи стачки, чтобы готовить боевые кадры въ цѣляхъ «еще болѣе внушительной атаки на шатающуюся монархію, которая окончательно можетъ быть сметена лишь побѣдоноснымъ вооруженнымъ возстаніемъ».

Совѣтъ депутатовъ, выразивъ свою солидарность съ этой рѣзолюціей, пригласилъ желѣзнодорожныхъ служащихъ сообразоваться съ рѣшеніемъ рабочаго Совѣта, и затѣмъ предсѣдатель Исполнительнаго Комитета, Носарь предложилъ рѣзолюцію о прекращеніи забастовки, которая и была принята большинствомъ голосовъ. Согласно этой резолюціи, опубликованной въ «Извѣстіяхъ» отъ 20 Октября, рабочіе города Петербурга приглашались прекратить забастовку 21 Октября въ 12 часовъ дня съ тѣмъ, чтобы организоваться и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія для учрежденія демократической республики.

Обратившись затѣмъ къ обсужденію вопроса о газетныхъ рабочихъ, Совѣтъ пришелъ къ выводу, что свобода печатнаго слова должна быть завоевана рабочими и что поэтому выходить въ свѣтъ могутъ только тѣ газеты, которыя игнорируютъ Цензурный Комитетъ, вслѣдствіе чего рабочіе печатнаго дѣла могутъ приступить къ работѣ лишь при проведеніи редакторами свободы печати. При этомъ по постановленію Совѣта, газеты, которыя не подчинятся этому постановленію будутъ конфискованы и уничтожены, машины и типографіи будутъ испорчены, а начавшіе работу наборщики будутъ бойкотированы, о чемъ Совѣтомъ постановлено извѣстить издателя газеты «Гражданинъ» Князя Мещерскаго, отказавшагося примкнуть къ союзу газетъ.

Дальнѣйшее разсмотрѣніе текущихъ вопросовъ было прервано сообщеніемъ о томъ, что депутаты, командированные Совѣтомъ для руководства митингомъ у Казанскаго Собора арестованы полиціей. Сообщеніе это немедленно вызвало пренія, во время которыхъ, по словамъ Якова Вернстрема, Хрусталевъ-Носарь высказывался за закономѣрную попытку освобожденія арестованныхъ, а Левъ Вронштейнъ, Николай Саркисянцъ и Викентій Гутовскій противъ этого возражали. Результатомъ преній была посылка трехъ депутатовъ къ предсѣдателю Совѣта Министровъ графу Витте, причемъ, какъ видно изъ черновыхъ замѣтокъ, найденныхъ въ канцеляріи Совѣта, въ число депутатовъ вошли наборщикъ газеты «Русь» Николай Киселевичъ, и рабочій, Петръ Злыдневъ. Депутаты эти успѣли возвратиться въ то же засѣданіе Совѣта и доложили Исполнительному Комитету, что они были приняты графомъ Витте, который убѣждалъ рабочихъ успокоиться и, переговоривъ съ градоначальникомъ, приказалъ освободить арестованныхъ.

20 Октября вновь состоялось Собраніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и въ этомъ собраніи, главнымъ образомъ, обсуждалось предложеніе объ устройствѣ траурной демонстраціи при похоронахъ рабочихъ, убитыхъ во время безпорядковъ 18 Октября, а кромѣ того было постановлено послать депутатовъ на Балтійскій заводъ съ требованіемъ начать работу 21 октября, такъ какъ заводъ этотъ вывѣсилъ объявленіе о закрытіи завода и прекращеніи работъ вслѣдствіе забастовки. Депутаты Совѣта въ числѣ трехъ человѣкъ отправились къ администраціи завода и, вернувшись, объявили Совѣту, что, согласно его требованію, Балтійскій заводъ будетъ открытъ. Между тѣмъ, какъ видно изъ черновыхъ отчетовъ засѣданія, депутаты не застали дома представителя администраціи завода и по собственной иниціативѣ обратились къ графу Витте, который и сдѣлалъ распоряженіе объ открытіи завода. По этому поводу делегатамъ былъ сдѣланъ по ихъ возвращеніи упрекъ предсѣдателемъ Рабочаго Совѣта, который указалъ имъ на неправильное исполненіе возложеннаго на нихъ порученія, такъ какъ имъ было поручено обратиться къ хозяевамъ завода, а не къ главѣ настоящаго правительства.

Предложеніе Исполнительнаго Комитета о демонстраціи при похоронахъ убитыхъ рабочихъ было принято Совѣтомъ единогласно, но затѣмъ по вопросу о практическомъ его выполненіи возникли продолжительныя пренія. Левъ Бронштейнъ и Николай Саркисянцъ заявили о необходимости удаленія на время похоронъ войскъ и полиціи, а это предложеніе вызвало въ свою очередь обсужденіе вопроса о способѣ извѣщенія администраціи о подготовляющейся демонстраціи. Исполнительный Комитетъ предложилъ послать съ извѣщеніемъ депутатовъ къ графу Витте, но противъ этого возражалъ предсѣдатель, доказывая, что частая посылка депутатовъ къ правительству представляется нежелательной, такъ какъ это ведетъ къ взаимнымъ обязательствамъ. Въ подтвержденіе своихъ словъ, предсѣдатель Совѣта доказывалъ, что не Совѣтъ долженъ итти къ графу Витте, а наоборотъ предсѣдатель Совѣта Министровъ, желая принять на себя охрану порядка,

должен придти въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ, который въ рѣчи своей предсѣдатель позволилъ себѣ именовать «его величество» пролетаріатъ. Въ результатѣ было рѣшено признать, что посылка депутатовъ къ графу Витте не будетъ имѣть характера просьбы, а будетъ лишь соблюденіемъ явочнаго порядка, «открытымъ заявленіемъ врагу—иду на Васъ» и что поэтому депутаты отправляются къ предсѣдателю Совѣта Министровъ съ категорическимъ заявленіемъ «Совѣтъ Депутатъ устраиваетъ похороны убитыхъ товарищей, за порядкомъ наблюдаетъ самъ Совѣтъ». Въ составъ депутаціи вошли: названный выше рабочій Петръ Злыдневъ, рабочій металлическаго завода Николай Нѣмцевъ, извѣстный въ Совѣтѣ подъ прозвищемъ «Макаръ» и членъ Совѣта, носившій конспиративную кличку «Семенъ».

Делегаты эти исполнили возложенное на нихъ порученіе и 21 октября сообщили въ засѣданіи Исполнительнаго Комимета результаты своихъ переговоровъ, объяснивъ, что послѣ разговора по телефону съ Генераломъ Треповымъ, графъ Витте написалъ письмо и поручилъ рабочимъ передать это письмо Градоначальнику. Исполнительный Комитетъ не призналъ однако нужнымъ посылать это письмо по назначенію и возвратилъ его Предсѣдателю Совѣта Министровъ, перейдя затѣмъ къ обсужденію порядка похоронnаго шествія, причемъ вопросъ этотъ обсуждался и на слѣдующій день въ засѣданіи Комитета 12 октября въ Соляномъ Городкѣ. Въ это засѣданіе, по словамъ Якова Вернстрема, пріѣхалъ одинъ изъ гласныхъ Петербургской городской Думы, который сталъ убѣждать рабочихъ, во избѣжаніе жертвъ, отказаться отъ устройства демонстраціи; рѣчь этого гласнаго вызвала въ Собраніи аплодисменты, противъ чего заявилъ протестъ Левъ Бронштейнъ, доказывая, что нельзя аплодировать «подобнымъ буржуа». Тѣмъ не менѣе мысль объ устройствѣ траурной демонстраціи была отложена въ виду полученныхъ свѣдѣній о томъ, что администрація силой воспрепятствуетъ демонстраціи и по этому поводу Исполнительнымъ Комитетомъ была вынесена резолюція, предлагавшая Совѣту замѣнить демонстрацію митингами на заводахъ. Подобнаго рода рѣшеніе было мотивировано тѣмъ, что администрація, будто бы, вызываетъ рабочихъ на столкновеніе съ войсками и полиціей, но, какъ сказано въ резолюціи, «пролетаріатъ дастъ царскому правительству сраженіе тогда, когда это будетъ выгодно вооруженному и организованному пролетаріату», а пока «удесятеритъ свои усилія для дѣла самовооруженія и приближенія дня уничтоженія монархіи».

Послѣ засѣданія 22 октября въ собраніяхъ Совѣта послѣдовалъ нѣкоторый перерывъ, и 27 октября состоялось засѣданіе лишь Исполнительнаго Комитета, о которомъ былъ помѣщенъ отчетъ въ газетѣ соціалъ-демократической партіи «Новая Жизнь» и которое, какъ видно изъ этого отчета, обсуждало вопросы исключительно экономическаго содержанія.

Затѣмъ 29 октября въ Соляномъ Городкѣ состоялось слѣдующее засѣданіе рабочаго Совѣта, на которомъ было около 300 депутатовъ. Засѣданіе это, по словамъ Якова Вернстрема, происходило подъ предсѣдательствомъ Хрусталева-Носаря, а обязанности секретаря исполняла Валентина Багрова. Рабочіе депутаты допускались въ засѣданіе по билетамъ, причемъ Вернстремъ видѣлъ среди лицъ, контролировавшихъ билеты, токаря завода Гесслера Александра Плеханова, а по словамъ депутата Ижорскихъ заводовъ Алексѣя Шишкина, входные билеты контролировалъ также и слесарь завода Пинтша Шавель Ядловкеръ.

Въ Извѣстіяхъ Совѣта Рабочихъ депутатовъ отчета о засѣданіи 29 октября помѣщено не было и была опубликована лишь резолюція по вопросу о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. но точныя свѣдѣнія о дебатахъ, происходившихъ въ этомъ засѣданіи были получены изъ черновыхъ замѣтокъ, помѣщенныхъ въ одной изъ тетрадей, найденныхъ въ бюро Совѣта и, кромѣ того, о подробностяхъ засѣданія дали также показанія и названные выше Яковъ Вернстремъ и Алексѣй Шишкинъ и присутствовавшій въ засѣданіи Совѣта сотрудникъ газеты «С.-Петербургскій Листокъ» Исаакъ Гуревичъ.

Засѣданіе началось съ дебатовъ, возбужденныхъ принадлежащимъ къ соціалъ-демократической партіи представителемъ союза приказчиковъ «о выясненіи политической физіономіи Совѣта», такъ какъ, по словамъ этого депутата, приказчики соціалъ-демократы не могутъ довѣрять руководство неопредѣленной политической группѣ. Предложеніе это, по словамъ Вернстрема, было сдѣлано мѣщаниномъ Ильей Агафоновымъ и поддержано Николаемъ Саркисянцемъ, причемъ

Исполнительный Комитетъ отнесся къ предложенію Агафонова отрицательно, Хрусталевъ-Носарь доказывалъ сложность разрѣшенія этого вопроса и въ результатѣ преній большинствомъ голосовъ была отвергнута необходимость присоединенія Совѣта къ какой либо опредѣленной политической партіи.

Между тѣмъ внѣпартійность Совѣта и Исполнительнаго его Комитета признавалась, повидимому, партійными его членами крайне нежелательной и 1 Ноября, т. е. черезъ два дня послѣ описываемаго засѣданія Совѣта въ печатномъ органѣ соціалъ-демократовъ «Новая Жизнь» появилась статья, стремившаяся доказать, что Совѣтъ не можетъ взять на себя руководство классовой борьбой пролетаріата, т. к. Совѣтъ не имѣетъ ни ясно выраженной программы, ни точно поставленныхъ цѣлей. Признавая поэтому, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ представляется лишь аппаратомъ, способнымъ руководить активными дѣйствіями пролетаріата при опредѣленныхъ массовыхъ дѣйствіяхъ, авторъ статьи приходитъ къ заключенію, что Совѣтъ не можетъ замѣнить собой партіи, что въ политикѣ своей онъ идетъ за соціалъ-демократіей и что вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ лишь въ смыслѣ принятія Совѣтомъ соціалъ-демократической программы и лозунговъ.

Отвергнувъ требованіе представителя союза приказчиковъ, Совѣтъ обсудилъ дѣйствія администраціи нѣсколькихъ заводовъ, уволившихъ часть рабочихъ за забастовку и рѣшилъ настоять на обратномъ пріемѣ этихъ рабочихъ, а затѣмъ разсмотрѣніе текущихъ дѣлъ было прервано обращеніемъ къ Совѣту Льва Бронштейна, который отъ имени Совѣта сказалъ привѣтственное слово присутствовавшимъ въ засѣданіи бывшимъ русскимъ эмигрантамъ Льву Дейчу и Вѣрѣ Засуличъ, Приглашая присутствовавшихъ встать и привѣтствовать Дейча и Засуличъ, Бронштейнъ закончилъ свою рѣчь возгласомъ; «когда пролетаріатъ выйдетъ на улицу, то самодержавіе будетъ низвергнуто».

Предметомъ дальнѣйшихъ преній было предложеніе Исполнительнаго Комитета объ организаціи боевыхъ дружинъ, необходимость которыхъ вызывалась, по докладу Комитета, угрозами погромовъ со стороны, такъ называемой черной сотни. Первымъ ораторомъ по этому вопросу выступилъ рабочій «Макаръ», т. е. Николай Нѣмцовъ, который доложилъ собранію, что на металлическомъ заводѣ вооружено три тысячи рабочихъ. Послѣ Нѣмцова говорилъ еще цѣлый рядъ ораторовъ, заявлявшихъ, что на заводахъ собираютъ деньги на оружіе, выдѣлываютъ оружіе сами и что на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ напр. Сименсъ и Гальске уже выбраны боевыя дружины и директору завода предъявлено требованіе о вооруженіи всѣхъ рабочихъ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Сообщенія эти были дополнены заявленіями депутатовъ Путиловскаго и Обуховскаго заводовъ, удостовѣрившихъ что на Путиловскомъ заводѣ клинки изготовленныхъ кинжаловъ отравлены, а что на Обуховскомъ заводѣ готовятъ даже бомбы. Пренія по вопросу о вооруженіи были затѣмъ резюмированы предсѣдателемъ, которымъ было признано, что холоднаго оружія у рабочихъ достаточно, а за огнестрѣльнымъ оружіемъ надлежитъ обращаться къ Исполнительному Комитету, который, по словамъ Предсѣдателя, кое что сдѣлалъ и еще сдѣластъ.

Послѣднимъ вопросомъ, разсмотрѣннымъ въ засѣданіи 29 октября, было обсужденіе возможности введенія на Петербургскихъ заводахъ и фабрикахъ восьми часоваго рабочаго дня. Вопросъ этотъ вызвалъ продолжительныя пренія въ виду свѣдѣній о затрудненіяхъ при его выполненіи, но въ результатѣ преній было рѣшено ввести 8-ми часовой рабочій день революціоннымъ путемъ, не выжидая созыва Учредительнаго Собранія. Резолюція Совѣта была затѣмъ опубликована въ № 5 Извѣстій Совѣта Рабочихъ депутатовъ и, согласно этой резолюціи, всѣмъ Петербургскимъ фабрикамъ и заводамъ было предложено съ 31 октября ввести революціоннымъ путемъ 8-ми часовой рабочій день, при чемъ Совѣтъ убѣждалъ рабочихъ, что лишь взаимная ихъ поддержка во всѣхъ раіонахъ будетъ залогомъ успѣшнаго выполненія постановленія Совѣта Депутатовъ.

Черезъ два дня послѣ описаннаго выше собранія рабочихъ Депутатовъ, т. е., 1 ноября, въ помѣщеніи Соляного Городка состоялось экстренное засѣданіе Совѣта, вызванное введеніемъ военнаго положенія въ Привислянскомъ краѣ и происшедшими къ тому времени безпорядками среди воинскихъ частей, расположенныхъ въ Кронштадтѣ.

Засѣданіе началось рѣчами трехъ депутатовъ Царства Польскаго, однимъ

изъ которыхъ, какъ это удостовѣрилъ депутатъ Алексѣй Шишкинъ ,былъ студентъ Горнаго Института Ипполитъ Гливицъ. Польскіе депутаты призывали въ своихъ рѣчахъ къ единенію русскаго и польскаго пролетаріата и одинъ изъ нихъ убѣждалъ собравшихся, что Польскій народъ вовсе не мечтаетъ объ отложеніи отъ Россіи, а желаетъ лишь для своего края широкой автономіи, при чемъ, по мнѣнію этого депутата, борьба пролетаріата съ капитализмомъ и правительствомъ возможна только при сознаніи необходимости единенія. Удостовѣряя затѣмъ, что въ Привислинскомъ краѣ забастовка еще продолжается, депутатъ закончилъ свою рѣчь предположеніемъ, что забастовка въ Польшѣ можетъ перейти въ террористическія дѣйствія.

Въ отвѣтъ на рѣчи Польскихъ депутатовъ, къ нимъ отъ имени Исполнительнаго Комитета обратился съ привѣтствіемъ Левъ Бронштейнъ, сказавшій имъ, что единеніе пролетаріата истекаетъ уже изъ самаго лозунга «пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь» и что только при такомъ единеніи возможно «сокрушеніе самодержавія и созданіе на его развалинахъ демократической республики», при чемъ рѣчь свою Бронштейнъ закончилъ заявленіемъ, что какъ русскій, такъ и польскій пролетаріатъ страдаютъ отъ національныхъ стремленій правительства и что только, идя рука объ руку съ польскимъ пролетаріатомъ, возможно «окончательно раздавить ненавистную монархію—всѣхъ царей и ихъ приспѣшниковъ».

Вторымъ предметомъ обсужденія описываемаго засѣданія Совѣта были событія въ Кронштадтѣ, при чемъ обсужденіе это началось съ докладовъ очевидцевъ, среди которыхъ былъ матросъ и одинъ представитель соціалъ-демократической партіи. Всѣ эти ораторы признавали, что хотя революціонная пропаганда началась въ Кронштадтѣ еще задолго до безпорядковъ, но что велась она безъ достаточной организаціи и что поэтому «возстаніе не могло быть настоящимъ». Отсутствіе надлежащей организаціи сказалось въ томъ, что несознательные и неорганизованные матросы начали активныя дѣйствія безъ надлежащаго руководительства и вынудили примкнуть къ движенію сознательныхъ пропагандистовъ, считавшихъ выступленіе преждевременнымъ, упрекая послѣднихъ въ томъ, что они отступаютъ отъ своихъ призывовъ и угрожая имъ смертью. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію ораторовъ, безпорядки приняли характеръ хулиганства, а не возстанія и въ результатѣ обречены были на гибель противъ воли солдаты-борцы, которыхъ необходимо поддержать, такъ какъ поддержка эта обезпечитъ переходъ войскъ на сторону пролетаріата.

Выслушавъ фактическія сообщенія очевидцевъ, Совѣтъ Депутатовъ, по предложенію Хрусталева-Носаря, обратился къ обсужденію резолюцій отдѣльныхъ фабрикъ и заводовъ по поводу Кронштадскихъ событій. Существо этихъ резолюцій и содержаніе вызванныхъ ими преній изложено какъ въ № 5 Извѣстій Совѣта, такъ и въ черновыхъ замѣткахъ о засѣданіи, найденныхъ по обыску въ бюро Исполнительнаго Комитета.

Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ приводятъ рядъ резолюцій разныхъ фабрикъ и заводовъ, категорически требовавшихъ протеста противъ преданія кронштадскихъ матросовъ военно-полевому суду и затѣмъ кратко сообщаютъ, что лишь нѣкоторыя организаціи, а именно: приказчики, фармацевты, портные и служащіе Николаевской дороги выразили сомнѣніе въ возможности протеста въ формѣ общей забастовки. Эта форма протеста была предложена предсѣдателемъ собранія, заявившимъ, что нельзя протестовать словесными резолюціями какъ либеральные союзы, съ другой стороны за отсутствіемъ оружія нельзя выступить въ открытый бой и поэтому остается только одно могучее средство: «грозно скрестить на груди руки и сказать правительству: руки прочь».

Между тѣмъ, какъ видно изъ черновыхъ протоколовъ засѣданія, дебаты о формѣ протеста приняли довольно рѣзкую форму и въ то время, когда представитель франко-русскаго завода дѣйствительно заявлялъ, что «теперь время не резолюціи писать, а бомбы начинять», представители другихъ заводовъ категорически возражали противъ забастовки. Такъ, депутатъ Обуховскаго завода доказывалъ, что нельзя шутить политическими забастовками и что при такихъ условіяхъ темныя массы рабочихъ не только уйдутъ отъ своихъ депутатовъ, но и пойдутъ противъ нихъ, а депутатъ металлическаго завода Макаръ, т. е. Николай Нѣмцовъ, докладывалъ Совѣту, что нельзя одновременно проводить двѣ идеи, что по мнѣнію рабочихъ надо сначала провести 8-ми часовой день, а затѣмъ

перейти къ другимъ цѣлямъ. Это мнѣніе Нѣмцова поддерживалъ и другой представитель того же завода, заявлявшій, что рабочіе готовы на какую угодно форму протеста кромѣ забастовки, т. к. масса утомлена—поднять ее трудно, а оттолкнуть легко. Изъ этихъ соображеній депутатъ умолялъ Совѣтъ не начинать политической забастовки, т. к. это можетъ повлечь за собой разъединеніе и не принесетъ пользы рабочему движенію. Равнымъ образомъ неувѣренность въ возможности забастовки выражалъ и представитель служащихъ конно-желѣзныхъ дорогъ, утверждавшій, что служащіе этого предпріятія представляютъ собой въ большинствѣ темную массу и что сознательный между ними одинъ онъ. Наконецъ, противъ забастовки высказывались и представители Путиловскаго завода, что вызвало горячія возраженія со стороны одного изъ членовъ исполнительнаго комитета мѣщанки Анны Болдыревой, упрекавшей путиловцевъ въ изнѣженности и въ томъ, что они не хотятъ подчиниться волѣ Совѣта.

Несмотря на эти протесты противъ забастовки, Хрусталевъ-Носарь поставилъ однако вопросъ о забастовкѣ на баллотировку и, по словамъ Алексѣя Шишкина, просилъ не заносить въ протоколъ возраженій Путиловскаго завода. Въ баллотировкѣ вопроса приняло участіе около 2000 человѣкъ, среди которыхъ, по удостовѣренію Якова Вонстрема, было много постороннихъ—не депутатовъ, и въ результатѣ забастовка была принята большинствомъ, которое одобрило и резолюцію по этому поводу Исполнительнаго Комитета.

Передъ объявленіемъ резолюціи Хрусталевъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, вызвалъ изъ залы засѣданій вооруженныхъ депутатовъ, заявивъ, что въ это время въ одной изъ типографій печатаются Извѣстія Совѣта и что необходимо преградить доступъ полиціи, которая можетъ воспрепятствовать печатанью Извѣстій.

Въ концѣ засѣданія членомъ Исполнительнаго Комитета Львомъ Бронштейномъ была объявлена резолюція, заявлявшая, что Совѣтъ рабочихъ Депутатовъ призываетъ пролетаріатъ выразить посредствомъ политической забастовки свою братскую солидарность съ революціонными солдатами и матросами Кронштадта, съ трудовымъ крестьянствомъ Россіи и революціоннымъ пролетаріатомъ Польши, т. к. самодержавіе предаетъ полевому суду смѣлыхъ Кронштадтскихъ солдатъ арміи и флота, возставшихъ на защиту народной свободы, накинуло на шею угнетенной Польши петлю военнаго положенія и направляетъ пулеметы и штыки противъ трудового крестьянства. Объявляя о прекращеніи 2 ноября работъ всѣми Петербургскими рабочими, Совѣтъ Депутатовъ указалъ въ своей резолюціи, что революціонными лозунгами забастовки должны быть призывы «долой полевые суды, долой смертную казнь, долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи».

Начиная съ 1 ноября, засѣданія Совѣта рабочихъ депутатовъ происходили ежедневно вплоть до окончанія и забастовки, и засѣданіе 2 ноября началось съ докладовъ депутатовъ о ходѣ забастовки на различныхъ фабрикахъ и заводахъ. Въ докладахъ своихъ депутаты удостовѣряли, что забастовка проходитъ «великолѣпно» и, какъ значится въ отчетѣ этого засѣданія, не бастуютъ лишь мелкія предпріятія, водопроводъ, Финляндская жел. дорога и съѣстныя лавки. Тѣмъ не менѣе, тогда Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ постановлено было принять рядъ мѣръ для привлеченія къ забастовкѣ не бастовавшихъ фабрикъ и заводовъ и мѣры эти должны были заключаться въ насильственномъ прекращеніи работъ на этихъ фабрикахъ массами рабочихъ съ угрозами испортить машины, если работы не прекратятся. Рѣшеніе поддержать всеобщую забастовку свелось наконецъ и къ отказу редакціямъ нѣсколькихъ газетъ, обращавшихся къ Совѣту, въ разрѣшеніи выхода газетъ, хотя по словамъ предсѣдателя выходъ газеты «Новая Жизнь» и желателенъ, но разрѣшеніе не можетъ быть дано, т. к. въ такомъ случаѣ бюро рабочихъ печатнаго дѣла опасается возобновленія работъ и въ другихъ періодическихъ изданіяхъ и въ томъ числѣ въ такихъ газетахъ, какъ «Новое Время» и «Свѣтъ».

Затѣмъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ постановилъ присоединить къ забастовкѣ чиновниковъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и для этого снестись съ почтово-телеграфными союзами, а также обратиться съ воззваніемъ къ извощикамъ, убѣждая ихъ примкнуть къ забастовкѣ, но въ отношеніи извощиковъ ни къ какимъ насильственнымъ мѣрамъ не прибѣгать, т. к., по выраженію отчета, «это можетъ легко разбудить въ нихъ хулигановъ и возстановить ихъ противъ Совѣта».

Равнымъ образомъ Совѣтъ призналъ нужнымъ выработать рядъ мѣръ для привлеченія къ забастовкѣ воинскихъ частей, и въ этомъ отношеніи было постановлено распространять между нижними чинами революціонныя воззванія и усиленно вести въ войсковыхъ частяхъ устную пропаганду.

При обсужденіи этого вопроса Совѣту былъ сдѣланъ докладъ членомъ Исполнительнаго Комитета Львомъ Бронштейномъ, который передалъ Совѣту свои впечатлѣнія, полученныя имъ на митингѣ, гдѣ было много военныхъ и гдѣ онъ убѣждалъ офицеровъ въ томъ, что «самая величайшая и священнѣйшая ихъ обязанность—помочь пролетаріату вооружиться на защиту своихъ правъ, при чемъ Бронштейнъ по результатамъ митинга пришелъ къ заключенію, что среди гвардейскихъ офицеровъ, по выраженію Бронштейна, «дѣло обстоитъ неблагополучно для царскаго абсолютизма».

Наконецъ Совѣтомъ было рѣшено принять мѣры къ привлеченію къ забастовкѣ пролетаріата всей Россіи и для этого предоставить Исполнительному Комитету снестись письмами и телеграммами съ разными городами.

Помимо изложенныхъ докладовъ и резолюцій, принятыхъ 2 ноября по вопросу о всеобщей забастовкѣ, въ томъ же засѣданіи было постановлено допустить къ участію въ Совѣтѣ 50 представителей соціалъ-демократической партіи и 25 соціалистовъ-революціонеровъ. Наконецъ тогда же на обсужденіе Совѣта было внесено предложеніе о мѣрахъ къ удаленію въ отставку Петербургской Думы въ полномъ составѣ, такъ какъ Дума эта признала, что никакой милиціи не нужно, и что войско вполнѣ гарантируетъ порядокъ и спокойствіе. Постановленія Совѣта по этому вопросу однако сдѣлано не было, и весь этотъ вопросъ былъ переданъ на разсмотрѣніе Исполнительнаго Комитета съ порученіемъ представить по этому поводу свои соображенія къ слѣдующему засѣданію Совѣта.

Это слѣдующее засѣданіе Совѣта состоялось 3 ноября, но однако въ засѣданіи этомъ вопросъ объ отношеніи къ Городской Думѣ не возбуждался, и засѣданіе опять началось съ докладовъ о фактическомъ ходѣ забастовки. По этому предмету въ собраніи было постановлено прекратить въ городѣ спектакли и лекціи, и съ этой цѣлью Совѣтъ командировалъ въ театръ 6 депутатовъ, признавъ въ тоже время возможнымъ разрѣшить спектакли и лекціи, устраиваемые въ пользу Совѣта, и въ томъ числѣ разрѣшить устройство спектакля артисткѣ Яворской и чтеніе лекціи въ Тенишевскомъ училищѣ, такъ какъ Яворская и Тенишевское училище обратились къ Исполнительному Комитету съ просьбой разрѣшить имъ спектакль и лекцію въ пользу стачечнаго фонда. Равнымъ образомъ, несмотря на всеобщую забастовку, Совѣтъ не только разрѣшилъ, но и приказалъ дать свѣтъ съ той изъ электрическихъ станцій, въ раіонѣ которой происходило печатаніе очереднаго номера Извѣстій и это приказаніе Совѣта было немедленно исполнено.

Наконецъ по вопросу о прекращеніи забастовки Совѣтъ постановилъ не разсматривать этого вопроса, такъ какъ забастовка принимаетъ широкіе размѣры и дѣлается всероссійской, и кромѣ того потому, что къ этому времени была получена телеграмма графа Витте, убѣждавшая рабочихъ бросить смуту, пожалѣть своихъ женъ и дѣтей и стать на работу, такъ какъ все возможное для рабочихъ будетъ сдѣлано, и для этого образовано даже особое министерство торговли и промышленности.

Совѣтъ рабочихъ депутатовъ призналъ, что прекращеніе забастовки послѣ этой телеграммы предсѣдателя Совѣта Министровъ было бы какъ бы отвѣтомъ на нее, и, рѣшивъ продолжать забастовку, составилъ графу Витте отвѣтъ, оглашенный Львомъ Бронштейномъ и заключавшій въ себѣ указанія на то, что пролетаріатъ, помня 9 января 1905 года, не довѣряетъ правительству, полагаетъ, что правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы задушить революціонный пролетаріатъ, и что поэтому Совѣтъ требуетъ народнаго правительства на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Кромѣ этого выработаннаго Исполнительнымъ Комитетомъ отвѣта графу Витте, Совѣтъ отъ имени одного изъ своихъ членовъ помѣстилъ въ № 6 Извѣстій еще и другой отвѣтъ, въ которомъ говорится, что пролетаріатъ пройдетъ къ своимъ революціоннымъ задачамъ мимо воззванія графа Витте и если и объявитъ прекращеніе стачки, то только для того, «чтобы организовать и вооружить рабочія массы для рѣшительной аттаки на правительство Витте, прикрывающее преступную монархію».

Передъ закрытіемъ засѣданія, собранію было доложено, что одинъ изъ депутатовъ Николай Нѣмцевъ (Макаръ) арестованъ полиціей при снятіи имъ съ работы служащихъ канатной фабрики, и собраніе постановило немедленно командировать къ приставу Выборгской части двухъ депутатовъ съ требованіемъ освободить арестованнаго.

На слѣдующій день 4 ноября засѣданіе Совѣта было посвящено исключительно обсужденію вопроса о необходимости назначенія срока для прекращенія забастовки, за что въ Исполнительномъ Комитетѣ высказалось 9 членовъ противъ 6-ти, тогда какъ федеративный комитетъ соціалъ-демократической партіи единогласно высказался противъ прекращенія забастовки. Обсужденіе этого вопроса вызвало продолжительныя пренія, во время которыхъ противники забастовки указывали на то, что настроеніе среди рабочихъ падаетъ, что забастовки истощили рабочихъ, и что даже при назначеніи срока для прекращенія забастовки она можетъ продержаться лишь день или два. Указывая вмѣстѣ съ тѣмъ, что частыя и продолжительныя забастовки роняютъ въ глазахъ массы авторитетность Совѣта, ораторы доказывали, что депуттаы обязаны считаться съ настроеніемъ своихъ избирателей.

Между тѣмъ, сторонники продолженія забастовки доказывали, что забастовка пока ничего не дала и что необходимо вырвать у правительства полную амнистію, отмѣну военнаго положенія и отмѣну смертной казни для матросовъ. Убѣждая составъ Совѣта, ораторы говорили, что на заводахъ вся молодежь за забастовку, и что противъ нея высказываются лишь черносотенные элементы, въ виду чего прекращеніе забастовки равносильно признанію своего безсилія и будетъ имѣть своимъ результатомъ лишь реакцію и недовольство массъ. Политическая забастовка, по мнѣнію одного изъ ораторовъ, это громадное оружіе, которое нельзя бросать съ легкимъ сердцемъ и давать сигналъ къ отбою можно только тогда, когда противникъ считаетъ себя побѣжденнымъ. Такимъ образомъ отступить отъ забастовки возможно лишь въ томъ случаѣ, когда «отъ врага» уже что-нибудь получено.

Въ результатѣ приведенныхъ выше преній, Совѣтъ большинствомъ голосовъ призналъ ненужнымъ рѣшать вопросъ о прекращеніи забастовки и поручилъ Исполнительному Комитету снестись со статечнымъ желѣзнодорожнымъ Комитетомъ и просить этотъ Комитетъ немедленно снестись съ другими городами по телеграфу и телефону по вопросу о продолженіи забастовки.

Засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ 5 ноября началось съ доклада предсѣдателя собранія Хрусталева о томъ, что арестованный полиціей депутатъ Нѣмцевъ по требованію Совѣта освобожденъ изъ подъ стражи, что равнымъ образомъ по требованію Совѣта прекратила работу типографія Морскаго Вѣдомства и что Сѣверный Банкъ учелъ чекъ для выдачи Совѣту денегъ, несмотря на то, что срокъ по чеку былъ пропущенъ.

Затѣмъ, до перехода къ разсмотрѣнію очередныхъ дѣлъ, Совѣтъ выслушалъ представителя крестьянскаго союза, прибывшаго изъ Сумскаго уѣзда и просившаго Совѣтъ присоединить крестьянъ къ дѣятельности Совѣта, при чемъ этотъ делегатъ заявилъ собранію, что выработанный крестьянами его уѣзда планъ борьбы съ правительствомъ заключается: въ прекращеніи работъ у помѣщиковъ, въ отказѣ платить подати, въ отказѣ отъ употребленія водки и табаку и наконецъ въ прекращеніи подвоза въ городъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ,

Выслушавъ это сообщеніе, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ снова перешелъ къ обсужденію вопроса о времени прекращенія стачки. Большинство говорившихъ по этому вопросу ораторовъ настаивало на прекращеніи забастовки, указывая на пониженное настроеніе рабочихъ и на рѣшеніе желѣзнодорожнаго узла приступить 7 ноября въ 12 час. дня къ работѣ.

Въ этомъ же смыслѣ высказался на этотъ разъ и представитель Исполнительнаго Комитета Левъ Бронштейнъ, заявившій, что прекращеніе забастовки необходимо, т. к. массы должны подготовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и принять участіе въ избирательной компаніи, которая, по словамъ Бронштейна, кончится тѣмъ, что пролетаріатъ «взорветъ все правительство, графа Витте и самого хозяина, стоящаго за нимъ». Призывая затѣмъ рабочихъ, почтово-телеграфныхъ и желѣзнодорожныхъ служащихъ къ организаціи, Бронштейнъ заявилъ, что необходимо сейчасъ же перейти къ боевой организаціи заводовъ и ихъ вооруже-

тію. Организація эта должна составлять десятки съ выборными десятскими, сотни — съ сотскими и имѣть командира организованныхъ такимъ образомъ сотенъ, такъ какъ пролетаріатъ въ своей борьбѣ вынужденъ разсчитывать только на себя въ виду замѣтнаго недовѣрія къ рабочей организаціи со стороны либеральной буржуазіи, сказавшагося хотя бы въ томъ, что Союзъ Союзовъ значительно менѣе сочувствуетъ второй забастовкѣ, чѣмъ сочувствовалъ первой.

Выслушавъ приведенныя выше пренія, Совѣтъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ принялъ резолюцію о прекращеніи забастовки.

Резолюція эта, выработанная Исполнительнымъ Комитетомъ, предлагаетъ рабочимъ «прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ 7 ноября въ 12 часовъ дня». Въ мотивахъ этого рѣшенія Совѣтъ утверждаетъ, что въ данное время стачка протекаетъ съ такимъ единодушіемъ, которое, будто бы, превосходитъ даже январскую и октябрскую стачку. Приглашая рабочій классъ всей Россіи поддержать протестъ Петербургскаго пролетаріата противъ полевыхъ судовъ, военнаго положенія и смертной казни, Совѣтъ въ своей резолюціи «призываетъ сознательныхъ рабочихъ удесятерить революціонную работу въ рядахъ арміи и немедленно приступить къ боевой организаціи рабочихъ массъ, планомѣрно подготовляя такимъ образомъ послѣднюю всероссійскую схватку съ кровавой монархіей, доживающей свои послѣдніе дни».

Передъ окончаніемъ засѣданія въ Совѣтъ явился какой то солдатъ, который произнесъ длинную рѣчь, рѣзко критикуя существующій режимъ и употребляя, по словамъ депутатовъ Григорія Левкина и Алексѣя Шишкина, оскорбительныя выраженія для Царствующаго ИМПЕРАТОРА, при чемъ рѣчь свою солдатъ закончилъ просьбой поддержать сознательную часть солдатъ, снабжая ихъ соотвѣтствующей литературой,

Въ Воскресенье 6 Ноября Совѣтъ Рабочихъ депутатовъ снова собрался въ засѣданіе и выслушавъ доклады о столкновеніяхъ, происходившихъ на разныхъ фабрикахъ и заводахъ между группами рабочихъ, а также между рабочими и полиціей, перешелъ затѣмъ къ обсужденію вопроса о введеніи восьми часового дня. По этому поводу произошло пререканіе между Исполнительнымъ Комитетомъ и представителемъ Союза работниковъ печатнаго дѣла. Исполнительный Комитетъ утверждалъ, что проведеніе 8-ми часоваго дня возможно только при образованіи среди рабочихъ политическихъ и профессіональныхъ союзовъ и поэтому не считалъ возможнымъ дать лозунгъ за немедленное осуществленіе этого требованія; на это представитель печатнаго союза возражалъ, доказывая въ своей рѣчи, что подобнымъ рѣшеніемъ Исполнительный Комитетъ, вмѣсто сплоченной борьбы, предлагаетъ рабочимъ отдѣльныя партизанскія схватки, и что Совѣтъ обязанъ продолжать и въ этомъ отношеніи свою дѣятельность въ смыслѣ организаціи массъ, агитаціи и детальной разработки вопроса.

Въ результатѣ изложенныхъ преній, Совѣтъ рабочихъ депутатовъ вынесъ резолюцію, признавшую необходимымъ рекомендовать рабочимъ немедленно и дружно добиваться возможнаго сокращенія рабочаго дня, стремясь къ скорѣйшему завоеванію организованнымъ пролетаріатомъ 8-ми часоваго рабоча-го дня.

Въ засѣданіи этомъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ уже не возвращался больше къ обсужденію вопроса о прекращеніи забастовки и принялъ лишь, повидимому, къ свѣдѣнію постановленія по этому поводу отдѣльныхъ заводовъ и въ томъ числѣ найденное въ бумагахъ Носаря постановленіе завода Сименса и Гальске отъ 6 Ноября о томъ, что рабочіе этого завода прекратятъ забастовку по требованію Совѣта, но будутъ готовиться къ рѣшительной схваткѣ, къ «грозному вооруженному возстанію, чтобы провести черезъ него демократическую республику и созвать для ея утвержденія учредительное собраніе».

7 Ноября ни засѣданій Совѣта, ни Исполнительнаго Комитета не было; въ этотъ день согласно постановленію Совѣта отъ 5 Ноября была прекращена стачка. и дѣятельность Совѣта за этотъ день выразилась лишь въ опубликованіи № 7 Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, въ которомъ были помѣщены отчеты засѣданій 4-го, 5-го и 6-го Ноября, резолюція Совѣта о прекращеніи стачки и, кромѣ того, статья, поясняющая причины этого прекращенія. Въ статьѣ этой представитель Совѣта утверждаетъ, что правительство, будто бы, желало вызвать пролетаріатъ на рѣшительную битву, но пролетаріатъ зналъ, что къ такой битвѣ онъ еще не готовъ, что войска еще не на его сторонѣ и что онъ безоруженъ.

Поэтому пролетаріатъ объявилъ не забастовку—битву, а забастовку—манифестацію и на этотъ разъ лишь демонстрировалъ, развертывая свои ряды и не требуя низверженія царизма и созданія демократической республики, такъ какъ эти требованія онъ поддерживалъ бы не только стачкой, но и оружіемъ.

Стачка эта, по мнѣнію Совѣта, доказала такую политическую зрѣлость пролетаріата, которой не было у другихъ общественныхъ группъ, такъ какъ пролетаріатъ боролся въ то время, когда Союзъ Союзовъ писалъ резолюціи, а разныя думы и земства посылали петиціи. Результатомъ этой борьбы была, будто бы, отмѣна военно-полевого суда надъ Кронштадтскими матросами и готовность графа Витте отмѣнить военное положеніе въ Царствѣ Польскомъ, хотя фактически отмѣна этого положенія и не послѣдовала. Въ заключеніе своей статьи, авторъ ея на страницахъ Извѣстій Совѣта обращается къ рабочимъ со слѣдующимъ воззваніемъ: «стачка-протестъ, стачка-манифестація окончена съ тѣмъ, чтобы въ надлежащее время пролетаріатъ объявилъ стачку-битву. Готовьтесь же къ окончательной битвѣ съ царизмомъ, товарищи! Сердца солдатъ теперь для насъ открыты! Идите къ нимъ, зовите ихъ къ намъ. Организуйтесь товарищи! Вооружайтесь, товарищи, и мы освободимъ нашу родину отъ проклятаго самодержавія».

Слѣдующее засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ состоялось лишь 12-го Ноября, и пренія этого собранія настолько затянулись, что окончаніе засѣданія было отложено на слѣдующій день, а еще до этого засѣданія, т. е. 8, 10 и 11 Ноября состоялись три засѣданія Исполнительнаго Комитета, обсуждавшія главнымъ образомъ способы ликвидаціи оконченной стачки и изысканіе средствъ для помощи безработнымъ, количество которыхъ достигло 70 тысячъ, т. к. многіе заводы и фабрики по окончаніи стачки вынуждены были прекратить свою дѣятельность. Съ этой цѣлью Исполнительный Комитетъ предположилъ внести на обсужденіе Совѣта рядъ мѣръ, направленныхъ къ требованію открыть закрытые заводы, а также предложить Совѣту временно отказаться отъ проведенія 8 часоваго рабочаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ вошелъ въ обсужденіе способовъ, чтобы вынудить нѣкоторые заводы принять обратно уволенныхъ за забастовку рабочихъ и, между прочимъ, послалъ въ соціалистическія газеты Стокгольма, Нью-Іорка и Лондона требованіе, чтобы мѣстныя отдѣленія телефонной фабрики Эриксона не исполняли русскихъ заказовъ до пріема на фабрику уволенныхъ Петербургскихъ рабочихъ и такую же телеграмму Комитетъ послалъ въ Германію на фабрику Вестингауза.

Независимо отъ этого, Исполнительный Комитетъ постановилъ принять въ число своихъ членовъ и въ число членовъ Совѣта представителей почтово-телеграфнаго союза для надлежащей «координаціи дѣйствій», и наконецъ Исполнительный Комитетъ заслушалъ 11 Ноября предложеніе Центральнаго Бюро Союза Союзовъ объ устройствѣ совмѣстнаго собранія для выработки проекта учредительнаго собранія, въ каковомъ собраніи, по мысли Союза Союзовъ, должны принять участіе: Центральное бюро Союза Союзовъ, Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, обѣ фракціи Соціалъ-демократической рабочей партіи представители партіи соціалистовъ-революціонеровъ, Польская Партія Соціалистовъ, Кавказскія революціонныя организаціи и представители Конституціонно-демократической, Торгово-промышленной и Народно-демократической партій. Исполнительный Комитетъ не входилъ однако въ обсужденіе предложенія Бюро Союза-Союзовъ по существу и постановилъ лишь сдѣлать по этому поводу официальный запросъ Союзу.

Приведенныя выше предположенія Исполнительнаго Комитета объ открытіи заводовъ, о помощи безработнымъ и 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ, были предложены Комитетомъ на обсужденіе Совѣта въ засѣданіи 12 Ноября и вызвали среди присутствовавшихъ депутатовъ продолжительныя пренія. Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи Хрусталевъ-Носарь предложилъ добиться открытія заводовъ и обратнаго пріема безработныхъ путемъ двухдневной забастовки, и за проведеніе этой забастовки высказались также депутаты рабочихъ города Нарвы, Александровскаго завода и завода Хаймовича. Представители Балтійскаго и Франко-русскаго завода предложили поставить администраціи ультимативныя требованія и въ случаѣ ихъ неисполненія объявить забастовку, и наконецъ депутаты Металлическаго, Путиловскаго, Обуховскаго завода и завода Абрамова выска-

зались противъ забастовки Равнымъ образомъ противъ забастовки высказались и члены Исполнительнаго Комитета: Киселевичъ и Сверчковъ—Введенскій, доказывавшій, что забастовки вызываютъ недовольство рабочихъ и вмѣстѣ сѣмъ не могутъ быть признаны за рѣшительный бой съ правительствомъ. Послѣ баллотировки вопросъ о забастовкѣ былъ разрѣшенъ отрицательно и затѣмъ, по словамъ присутствовавшаго въ засѣданіи сотрудника Петербургскаго Листка Исаака Гуревича, было выслушано заявленіе оратора-революціонера, который предлагалъ открыть закрытые заводы силой. Въ результатѣ преній, Совѣтомъ была принята резолюція Исполнительнаго Комитета, которую поддерживали Хрусталевъ-Носарь и Левъ Бронштейнъ и согласно которой Совѣтъ признаетъ, что борьба за 8-ми часовой рабочій день должна имѣть не мѣстный, а всероссійскій характеръ и что поэтому необходимо выждать результатовъ предстоящаго въ Москвѣ съѣзда рабочихъ организацій, вслѣдствіе чего «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ небходимымъ временно пріостановить немедленное повсемѣстное захватное введеніе 8-ми часового рабочаго дня».

Предъ закрытіемъ засѣданія Совѣтъ, по предложенію одного изъ представителей соціалъ-демократической рабочей партіи, выслушалъ и послалъ въ Севастополь на имя Лейтенанта Шмидта телеграмму, привѣтствовавшую севастопольскихъ солдатъ и матросовъ, ставшихъ на борьбу за свободу въ союзѣ съ рабочими. Въ телеграммѣ этой Совѣтъ выражалъ увѣренность, что союзъ революціоннаго пролетаріата и революціонной арміи положитъ конецъ всѣмъ остаткамъ самодержавія и водворитъ на его развалинахъ свободный, демократическій строй.

Въ послѣдующіе за описанными засѣданіями дни, Исполнительный Комитетъ собирался 14 и 16 ноября и обсуждалъ главнымъ образомъ вопросы о содѣйствіи почтово телеграфнымъ служащимъ для осуществленія забастовки и объ образованіи Комиссіи для помощи безработнымъ. По первому изъ этихъ вопросовъ было рѣшено командировать Членовъ Исполнительнаго Комитета для «снятія» городскихъ конторъ, и оказывать техническую помощь путемъ литературы и устройства собраній.

Для помощи безработнымъ была организована комиссія, состоявшая изъ члена Исполнительнаго Комитета, трехъ членовъ партій, 14-ти представителей раіонныхъ штабовъ и неограниченнаго числа лицъ изъ общества. Комиссія эта должна была устроить регулярныя дежурства по раіонамъ и въ обязанности ея входили: выдача пособій въ штабахъ, организація столовыхъ, сборъ средствъ и производство анкетъ для выясненія степени нужды, хотя тогда же было признано, что вопросъ о вспомоществованіи путемъ анкетъ является второстепеннымъ и что главной и первостепенной идеей анкеты должно быть выясненіе степени готовности къ боевому моменту.

Въ этихъ засѣданіяхъ Исполнительнаго Комитета было, повидимому, впервые, принято рѣшеніе распространить вліяніе Совѣта рабочихъ депутатовъ не только на Петербургъ, но и на другіе города съ цѣлью покрыть всю Россію сѣтью Совѣтовъ рабочихъ депутатовъ. Для выполненія этого предположенія Исполнительный Комитетъ командировалъ въ Москву и Нижній Новгородъ двухъ лицъ, названныхъ въ засѣданіи именами «Афанасій и Степанъ», избравъ ихъ, какъ лицъ хорошо освѣдомленныхъ о положеніи дѣлъ въ Комитетѣ и Совѣтѣ. Кромѣ того, представители соціалистовъ-революціонеровъ взялись извѣстить о рѣшеніяхъ Совѣта крестьянскіе Союзы въ Москвѣ и Варшавѣ.

Рѣшеніе Комитета послать своихъ делегатовъ въ другіе города было, повидимому, вызвано письмомъ, написаннымъ Хрусталеву 12 ноября изъ Москвы неизвѣстнымъ лицомъ, подписавшимъ свое письмо сокращеннымъ именемъ «Пав.». Въ письмѣ этомъ сообщается, что лица, организующія Совѣтъ рабочихъ депутатовъ въ Москвѣ, входятъ въ столкновеніе съ членами Московскаго Стачечнаго Комитета и что поэтому многое «не ладится». Убѣждая Хрусталева въ томъ, что реальная сила сосредоточивается не въ Петербургѣ, а въ Москвѣ, авторъ письма высказываетъ пожеланіе о командированіи въ Москву двухъ или трехъ литераторовъ и двухъ или трехъ организаторовъ для возможнаго расширенія сферы вліянія. Во исполненіе постановленія Комитета, названный выше «Степанъ», носившій конспиративное прозвище «Голубь», выѣхалъ вмѣстѣ съ «Афанасіемъ» въ Москву и оттуда 18 ноября прислалъ письмо, въ которомъ сообщаетъ, что

онъ былъ на засѣданіи съѣзда делегатовъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза, а затѣмъ вошелъ въ сношенія съ Московскимъ Стачечнымъ Комитетомъ, въ которомъ преобладаетъ буржуазный элементъ и который враждебно относится къ мысли Совѣта соціалъ-демократической партіи объ образованіи Рабочаго Совѣта. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ этотъ образовался по Петербургской программѣ и на 21 ноября назначилъ первое засѣданіе съ оффиціальными представителями крестьянскаго союза, послѣ чего авторъ письма предполагаетъ выѣхать на Волгу и установить прочныя организаторскія сношенія поволжскихъ городовъ съ Петербургомъ. 22 ноября Голубь прислалъ въ Исполнительный Комитетъ второе донесеніе, что Афанасій выѣхалъ на югъ, а онъ задержался въ Москвѣ и присутствовалъ тамъ на собраніи делегатовъ Лефортовскаго раіона, гдѣ было до двухъ тысячъ человѣкъ, заявившихъ ему, что они готовы къ бою, къ рѣшительному выступленію и откликнутся на первый призывъ Рабочаго Совѣта. 21 ноября, какъ видно изъ этого донесенія, авторъ его присутствовалъ на первомъ засѣданіи Московскаго Совѣта рабочихъ депутатовъ, гдѣ имъ былъ сдѣланъ рядъ практическихъ предложеній, принятыхъ единогласно и гдѣ былъ затѣмъ избранъ Исполнительный Комитетъ, въ который вошли представители революціонныхъ партій, при чемъ было рѣшено избрать делегата для посылки въ Петербургъ. Донесеніе свое «Степанъ» оканчиваетъ сообщеніемъ о томъ, что 23 ноября онъ выѣзжаетъ на Волгу.

Предположеніе Московскаго Совѣта о командированіи въ Петербургъ делегата было затѣмъ приведено въ исполненіе, т. к. въ бумагахъ Хрусталева было найдено удостовѣреніе, подписанное Степаномъ Голубемъ и другимъ лицомъ, почеркъ котораго не былъ разобранъ. Удостовѣреніе это было выдано делегату Федеративнаго Совѣта Московской группы и Московскаго Комитета для переговоровъ съ Исполнительнымъ Комитетомъ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ депутатовъ въ интересахъ укрѣпленія и расширенія пролетарскихъ Совѣтовъ депутатовъ и установленія прочныхъ связей ихъ съ Россійской Соціалъ-демократической рабочей партіей.

Свѣдѣній о дальнѣйшей дѣятельности «Афанасія» на югѣ и «Степана» въ приволжскомъ краѣ, въ черновыхъ бумагахъ Исполнительнаго Комитета найдено не было.

Предположенія Исполнительнаго Комитета, высказанныя имъ въ собраніяхъ 14 и 15 ноября, были доложены слѣдующему засѣданію Совѣта Рабочихъ депутатовъ 19 ноября, при чемъ Совѣтъ одобрилъ какъ командированіе делегатовъ въ другіе города, такъ и рѣшеніе Комитета взять на себя руководство почтово-телеграфной забастовкой, для чего рѣшено было выпустить воззваніе и выдать почтово-телеграфнымъ служащимъ изъ суммъ Совѣта 2000 р., въ пособіе, съ цѣлью добиться прекращенія телеграфныхъ сношеній по заграничному кабелю, прекратить перепозку почты по желѣзнымъ дорогамъ, воспрепятствовать работѣ телеграфа на желѣзныхъ дорогахъ и такимъ путемъ, какъ сказано въ протоколѣ засѣданія, «заставить правительство капитулировать».

Равнымъ образомъ, Совѣтъ одобрилъ предположеніе объ организаціи помощи безработнымъ, ассигновалъ на это предпріятіе 10000 р. изъ суммъ Совѣта и, наконецъ, категорически постановилъ: препятствовать всѣми мѣрами присутствію полиціи на собраніяхъ, не уступая даже и вооруженной силѣ, такъ какъ по удостовѣренію предсѣдателя, въ ярко-революціонное время полиція отсутствуетъ на всѣхъ собраніяхъ.

Къ этому же времени относится, повидимому, и фактическое осуществленіе всѣхъ приведенныхъ выше предположеній Исполнительнаго Комитета о вооруженіи Петербургскихъ рабочихъ, такъ какъ, по словамъ депутата табачной фабрики Богданова Григорія Левкина, въ одномъ изъ засѣданій въ среднихъ числахъ ноября рѣшено было образовать для поддержки демонстрацій вооруженные десятки и сотни, и именно въ это время депутатъ Николай Нѣмцовъ указалъ на отсутствіе у рабочихъ оружія, и между собравшимися былъ начатъ сборъ денегъ на вооруженіе. Вооруженіе это, какъ удостовѣрилъ депутатъ Алексѣй Шишкинъ, имѣло своимъ предлогомъ возможность погромовъ, но по его словамъ, погромы эти были только предлогами, а въ дѣйствительности же къ 9 января подготовлялось, будто бы, вооруженное возстаніе. Дѣйствительно, раздача оружія, по словамъ депутата завода Одиера Михаила Хахарева, была начата Хруста-

левымъ—Носаремъ еще въ октябрѣ и онъ, Хахаревъ, получилъ отъ Хрусталева браунингъ «для защиты отъ черной сотни».

Между тѣмъ эта оборонительная цѣль вооруженія опровергается, помимо всѣхъ изложенныхъ выше постановленій Совѣта, также и содержаніемъ нѣкоторыхъ документовъ, найденныхъ въ бумагахъ Георгія Носаря. Такъ, между прочимъ, тамъ оказался подлинникъ резолюціи Совѣта безъ опредѣленія времени его составленія, заключающій въ себѣ призывъ къ вооруженію. составленію дружинъ и арміи «готовой на отпоръ терзающему Россію черносотенному правительству». Затѣмъ въ бумагахъ Носаря найдена неизвѣстно кѣмъ написанная записка, указывающая на то, что Хрусталевъ обѣщалъ въ слѣдующемъ послѣ 13 ноября засѣданіи дать нѣсколько револьверовъ Браунинга или Смита и Вессона по организаціонной цѣнѣ, и пишущій, проживая въ Колпинѣ, просилъ выдать ему обѣщанное. Равныхъ образомъ просьбы о выдачѣ оружія были обращены къ Хрусталеву, проживавшимъ въ Александровскомъ Петромъ Богдановымъ, который написалъ Хрусталеву записку слѣдующаго содержанія: «Ради Бога, какъ только придетъ транспортъ съ оружіемъ, то доставьте мнѣ 25 шт. Браунинга; деньги у меня на рукахъ покуда еще 200 р., но еще вѣроятно завтра получу еще руб. 100. Какъ только получите, то сообщите». Тотъ же Богдановъ передалъ въ Бюро записку съ указаніемъ адреса конспиративной квартиры Невскаго раіона, въ которую можно прислать оружіе и патроны,

Наконецъ въ бумагахъ Носаря найдено извѣщеніе депутата Международнаго общества спальныхъ вагоновъ Боброва о томъ, что на ихъ заводѣ идетъ подписка на вооруженіе. Подобнаго рода подписки дали возможность пріобрѣсти оружіе, причемъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ могъ въ случаѣ надобности пріобрѣтать оружіе въ большомъ количествѣ, т. к. располагалъ значительными суммами. Какъ видно изъ отчета кассы Исполнительнаго Комитета, за октябрь мѣсяцъ было заприходовано 18601 р. 19 к., а въ ноябрѣ мѣсяцѣ поступило: 11462 р. 36 к., изъ нихъ отъ Союза Союзовъ 5500 р., такъ что общая сумма прихода Исполнительнаго Комитета составляла—30063 р. 52 к. Въ документахъ Носаря обнаружены были, однако, весьма незначительные расходы по пріобрѣтенію оружія, такъ какъ въ бумагахъ его была найдена записная книжка и отдѣльный листъ съ отмѣтками о выдачѣ рабочимъ револьверовъ разныхъ системъ и коробокъ съ патронами, причемъ револьверовъ по этимъ отмѣткамъ было выдано всего лишь 64 штуки:

Послѣ засѣданія Совѣта 19 ноября дѣятельность его выразилась въ послѣдующіе дни засѣданіями Исполнительнаго его Комитета 22 и 25 ноября, въ которыхъ обсуждались способы для приведенія государства къ финансовому краху, для каковой цѣли было постановлено брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ, отказываться отъ полученія уплатъ и въ томъ числѣ заработной платы кредитными билетами и требовать во всѣхъ случаяхъ платы звонкой монетой, причемъ, по словамъ члена Исполнительнаго Комитета Алексѣя Расторгуева, Хрусталевъ доложилъ, что онъ уже обратилъ въ золото принадлежащіе Совѣту 10 тысячъ рублей, а кассиръ Комитета Сверчковъ сообщилъ, что у него еще есть на рукахъ 20 тысячъ денегъ.

Для приведенія указанныхъ мѣръ въ дѣйствіе было рѣшено произвести выборы въ особую коммисію съ участіемъ представителей крайнихъ партій и поручить этой коммисіи составленіе проекта манифеста къ народу о прекращеніи пріема кредитныхъ билетовъ.

Подготовляя такимъ образомъ государственное банкротство, Исполнительный Комитетъ Совѣта рабочихъ депутатовъ считалъ, однако, преждевременными активныя дѣйствія Совѣта, такъ какъ въ бумагахъ Георгія Носаря былъ найденъ написанный его рукой проектъ резолюціи такого содержанія:

«Исполнительный Комитетъ С. Р. Д. констатируетъ, что: 1) надвигающаяся всеобщая политическая забастовка неминуемо должна вылиться рѣшительнымъ и настойчивымъ боемъ съ монархическимъ строемъ и 2) что подобное боевое выступленіе весь русскій пролетаріатъ еще не подготовилъ, а потому Совѣтъ, призывая всѣ революціонные элементы къ объединеннымъ дѣйствіямъ, говоритъ: организуйтесь, мобилизуйте военныя силы для рѣшительнаго боя, и въ данный моментъ, 25 ноября, Совѣтъ еще не даетъ сигнала къ общему выступленію».

Резолюція эта была опубликована 26 ноября въ газетѣ «Русь», но не могла

быть доложена Хрусталевымъ-Носаремъ въ слѣдующемъ засѣданіи Совѣта, такъ какъ въ тотъ же день, т. е. 26 ноября, было сдѣлано распоряженіе о задержаніи Хрусталева, и онъ тогда же былъ арестованъ, и тогда же былъ произведенъ обыскъ въ домѣ № 25 по Торговой улицѣ, гдѣ помѣщался Совѣтъ рабочихъ депутатовъ и Бюро Союза рабочихъ печатнаго дѣла. При обыскѣ этомъ было обнаружено весьма значительное количество разной переписки, много экземпляровъ Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, бланки входныхъ билетовъ на засѣданія этого Совѣта и кромѣ того въ ванной комнатѣ при помѣщеніи гдѣ, по словамъ свидѣтельницы Елены Киселевичъ, иногда отдыхалъ, но не ночевалъ Хрусталевъ и гдѣ было устроено бюро Исполнительнаго Комитета, былъ найденъ разрывной снарядъ, который былъ осмотрѣнъ черезъ эксперта, пришедшаго къ заключенію, что снарядъ этотъ начиненъ взрывчатымъ веществомъ, но по устройству своему не предназначенъ для метанья.

На слѣдующій день послѣ ареста Хрусталева состоялось засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ въ помѣщеніи Вольно-экономическаго общества на Забалканскомъ проспектѣ. Засѣданіе это было открыто кассиромъ Исполнительнаго Комитета дворяниномъ Дмитріемъ Сверчковымъ, который доложилъ собранію объ арестѣ Хрусталева, и собраніе немедленно приступило къ обсужденію способовъ его освобожденія. Одинъ изъ депутатовъ, корректоръ типографіи Маркса, Арсеній Симановскій, доложилъ собранію, что онъ ѣздилъ по всѣмъ тюрьмамъ, но не могъ узнать, гдѣ Хрусталевъ содержится.

Затѣмъ различными депутатами были сдѣланы предложенія самаго разнообразнаго характера, начиная отъ попытки насильственнаго освобожденія Хрусталева и кончая совѣтомъ обратиться съ петиціей къ правительству, а депутатъ Арсеній Симановскій предложилъ сдѣлать попытку арестовать кого либо изъ полицейскихъ чиновъ и вынудить такимъ образомъ освобожденіе Хрусталева. Наконецъ депутатъ металлическаго завода Николай Нѣмцевъ и членъ Исполнительнаго Комитета рабочій Путиловскаго завода Осипъ Логиновъ предложили выразить свой протестъ въ формѣ забастовки, но это предложеніе было забаллотировано.

Затѣмъ собраніе приступило къ избранію новаго предсѣдателя и по большинству голосовъ рѣшило избрать не одно лицо, а состоящій изъ трехъ лицъ президіумъ. Избраннымъ въ этотъ президіумъ оказались сынъ колониста Левъ Бронштейнъ, дворянинъ Дмитрій Сверчковъ и крестьянинъ Петръ Злыдневъ. При этихъ выборахъ, по словамъ членовъ Исполнительнаго Комитета Алексѣя Расторгуева и Федора Шанявскаго, между присутствовавшими произошли пререканія, т. к. рабочіе настаивали на включеніи въ число членовъ президіума Петра Злыднева, интеллигенты выставляли третьимъ кандидатомъ инженера Николая Саркисянца, а нѣкоторые указывали на представителя партіи соціалистовъ-революціонеровъ дворянина Николая Авксентьева. Тѣмъ не менѣе по большинству голосовъ въ члены президіума вошли названные выше Бронштейнъ, Сверчковъ и Злыдневъ, послѣ чего Бронштейнъ доложилъ собранію о послѣднихъ работахъ Исполнительнаго Комитета и предложилъ выработать обращеніе къ народу въ формѣ «Манифеста», чтобы убѣдить населеніе отказываться отъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ и брать свои вклады изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ. Предложеніе это было принято, и разработка Манифеста была поручена президіуму съ тѣмъ, чтобы проектъ Манифеста былъ до опубликованія представленъ на обсужденіе раіонныхъ депутатовъ.

Заканчивая собраніе, Исполнительный Комитетъ предложилъ Совѣту принять и опубликовать резолюцію по поводу ареста Хрусталева, и это предложеніе было принято единогласно, при чемъ резолюція была принята въ слѣдующей формѣ: «26 ноября Царскимъ Правительствомъ взятъ въ плѣнъ предсѣдатель Совѣта рабочихъ депутатовъ товарищъ Хрусталевъ-Носарь. Совѣтъ рабочихъ депутатовъ временно избираетъ новаго предсѣдателя и продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію».

1 Декабря въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго Общества состоялось первое засѣданіе Исполнительнаго Комитета подъ предсѣдательствомъ президіума, въ которомъ, по словамъ члена того же Комитета, Шанявскаго, обязанности секретарей несли на себѣ мѣщанка Фейга Маянцъ и наборщикъ газеты «Русь» Михаилъ Киселевичъ. Засѣданіе началось съ чтенія какимъ то неизвѣстнымъ ораторомъ проекта Манифеста, который однако одобренъ не былъ и въ которомъ

было включено новое требованіе о прекращеніи платежей по заключеннымъ русскимъ правительствомъ внѣшнимъ займамъ. Члены Исполнительнаго Комитета Бронштейнъ и Авксентьевъ возражали противъ формы изложенія, Сверчковъ доказывалъ, что прекращеніе уплаты по займамъ возможно лишь со дня опубликованія Манифеста, представитель крестьянскаго Союза утверждалъ, что уплаты не должны производиться со дня созыва крестьянскаго Съѣзда въ Москвѣ, а какой то неизвѣстный Федору Шанявскому еврей убѣждалъ присутствовавшихъ не платить по внѣшнимъ займамъ, заключеннымъ послѣ 9 января 1905 года, такъ какъ съ этого дня правительство вступило въ открытый конфликтъ съ народомъ. По окончаніи преній было рѣшено возвратить проектъ Манифеста президіуму для окончательной его разработки, и затѣмъ Комитетъ призналъ необходимымъ увеличить число представителей крайнихъ партій какъ въ Совѣтѣ такъ и въ Исполнительномъ Комитетѣ. По этому вопросу было постановлено включить въ число членовъ Совѣта 10 представителей соціалъ-демократической партіи фракціи большинства, 10 представителей той же партіи фракціи меньшинства и 10 представителей соціалистовъ.революціонеровъ, а число членовъ Исполнительнаго Комитета увеличить двумя представителями обѣихъ соціалъ-демократическихъ фракцій, двумя представителями соціалистовъ-революціонеровъ и, кромѣ, того включить одного представителя Бунда и одного представителя Польской партіи Соціалистовъ.

Передъ закрытіемъ засѣданія, Исполнительный Комитетъ объявилъ, что слѣдующее засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ состоится 3 декабря въ Вольно-экономическомъ Обществѣ, о чемъ и было на слѣдующій день опубликовано въ газетѣ «Новая Жизнь», съ извѣщеніемъ, что входъ въ засѣданіе будетъ лишь по именнымъ билетамъ, и что постороннія лица въ засѣданіе допущены не будутъ.

По открытіи въ 7 часовъ вечера засѣданія Совѣта 3 декабря, Исполнительный Комитетъ, по словамъ Федора Шанявскаго, удалился въ особую комнату и тамъ приступилъ къ обсужденію вопроса о необходимости всеобщей забастовки въ видѣ протеста противъ реакціонныхъ дѣйствій правительства. За немедленное проведеніе забастовки высказался самъ Шанявскій, Левъ Бронштейнъ, инженеръ Саркисянцъ, Николай Нѣмцевъ и дворянка Валентина Багрова, а бухгалтеръ Балтійскаго завода Павелъ Балашовъ, провизоръ Семенъ Клячко, депутатъ Николай Авксентьевъ и пріѣхавшій изъ Нижняго-Новгорода докторъ Андрей Фейтъ настаивали на томъ, что немедленная забастовка нежелательна въ виду недостаточной организованности пролетаріата,

Вопросъ о проведеніи забастовки остался неразрѣшеннымъ, т. к. въ это время въ залъ засѣданій была введена полиція и войско, и всѣ члены Совѣта и Исполнительнаго Комитета въ количествѣ 257 человѣкъ были арестованы, причемъ находившіеся въ помѣщеніи Комитета Левъ Бронштейнъ и Николай Саркисянцъ успѣли лишь крикнуть всѣмъ находившимся въ засѣданіи лицамъ, чтобы они не оказывали полиціи сопротивленія и ограничились отказомъ назвать свои имена и фамиліи, а находившееся при нихъ оружіе и документы уничтожили, что всѣми и было исполнено.

На слѣдующій день послѣ ареста всего состава Совѣта рабочихъ депутатовъ и его Исполнительнаго Комитета, т. е. 4 декабря, былъ опубликованъ 8-й номеръ Извѣстій Совѣта, въ которомъ сообщалось о состоявшемся арестѣ, и арестъ этотъ признавался объявленіемъ гражданской войны со стороны правительства.

Въ томъ же номерѣ Извѣстій было помѣщено сообщеніе о томъ, что правительство вынуждаетъ пролетаріатъ дать ему сраженіе немедленно. При этомъ печатный органъ Совѣта высказывалъ сомнѣніе въ томъ, что у правительства хватитъ силы удержать отъ паденія тронъ дома Романовыхъ, такъ какъ пролетаріатъ уже ранѣе усиленно мобилизировалъ и организовалъ революціонную армію и готовился къ борьбѣ. Борьбу эту Извѣстія признаютъ неизбѣжной, такъ какъ къ тому вынуждаетъ реакція правительства, и, становясь передъ альтернативой:— правительство или народъ,—органъ рабочаго Совѣта объявляетъ, что нужно немедленно вступить въ борьбу, разъ правительство отнимаетъ у пролетаріата возможность подготовки къ дальнѣйшей борьбѣ.

Въ концѣ того же номера Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ опубликованъ былъ выработанный президіумомъ Манифестъ, который появился во многихъ Петербургскихъ газетахъ еще второго декабря.

Манифестъ этотъ былъ подписанъ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ, Главнымъ Комитетомъ крестьянскаго союза и Центральными Комитетами: Соціалъ-демократической рабочей партіи, партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и Польской Соціалистической партіи. Въ Манифестѣ приводились доказательства необходимости свергнуть правительство, лишивъ его финансовыхъ доходовъ, для какової цѣли манифестъ призывалъ населеніе: «отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой. Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ и не допускать уплаты долговъ по всѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ»

Всѣ описанныя выше данныя, засвидѣтельствовавшія о томъ, что дѣятельность Совѣта рабочихъ депутатовъ была направлена къ насильственному ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя, были, при производствѣ по настоящему дѣлу дознанія установлены осмотрами пріобщенныхъ къ дѣлу вещественныхъ доказательствъ и первыхъ восьми номеровъ Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Независимо отъ этого, показаніями нѣкоторыхъ участниковъ Совѣта и объясненіями самихъ обвиняемыхъ были выяснены, кромѣ указанныхъ выше, предсѣдателя Совѣта Георгія Носаря и замѣнившихъ его членовъ президіума: Льва Бронштейна, Дмитрія Сверчкова и Петра Злыднева, также и другія лица, принимавшія участіе въ противоправительственной дѣятельности Исполнительнаго Комитета, причемъ о нѣкоторыхъ изъ этихъ членовъ Исполнительнаго Комитета уже было упомянуто выше, а кромѣ того виновность какъ этихъ лицъ, такъ и другихъ, ранѣе не упоминавшихся, была установлена совокупностью показаній депутатовъ: завода Сименса и Гальске Алексѣя Расторгуева, завода Нобеля Якова Вернстрема, фабрики Богданова Григорія Левкина, гвоздильнаго завода Степана Коржевича, фабрики Хаймовича Михаила Мухина, Ижорскаго завода Алексѣя Шишкина, фабрики Клейна Николая Левшина, завода Ратькова-Рожнова Ильи Шматова, Николаевской желѣзной дороги Николая Ольшанскаго и завода Лангензипенъ Георгія Егорова, а также депутата почтово телеграфнаго союза Федора Шанявскаго.

Такими участниками дѣятельности Исполнительнаго Комитета были нижеслѣдующія лица:

Мѣщанинъ Саулъ Зборовскій, явившійся однимъ изъ организаторовъ Рабочаго Совѣта, посѣщавшій засѣданія этого Совѣта, также въ позднѣйшее время.

Инженеръ Николай Саркисянцъ, который не только былъ однимъ изъ участниковъ дѣятельности Исполнительнаго Комитета, но и былъ указанъ нѣкоторыми депутатами, какъ кандидатъ въ члены президіума. Саркисянцъ, по словамъ Якова Вернстрема и Алексѣя Шишки-, произносилъ въ засѣданіяхъ Совѣта революціоннаго содержанія рѣчи и входилъ въ составъ Совѣта, какъ одинъ изъ представителей крайнихъ партій, причемъ въ рѣчахъ своихъ Саркисянцъ убѣждалъ членовъ Совѣта готовиться къ вооруженному возстанію, какъ это удостовѣрилъ Степанъ Коржевичъ, и произносилъ рѣчи не только въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ, но и на митингахъ фабричныхъ рабочихъ.

Дворянинъ Николай Авксентьевъ, также предложенный нѣкоторыми депутатами въ члены президіума, участвовалъ въ Исполнительномъ Комитетѣ, какъ представитель партіи соціалистовъ-революціонеровъ, и, по словамъ Ильи Расторгуева, произносилъ рѣчи отъ имени названной партіи въ засѣданіяхъ Совѣта, а кромѣ того выступалъ ораторомъ и на фабричныхъ митингахъ, какъ это удостовѣрилъ Илья Шматовъ.

Рабочій металлическаго завода Николай Нѣмцовъ, извѣстный въ Совѣтѣ подъ прозвищемъ Макаръ, бывшій, по словамъ Георгія Егорова, депутатомъ Выборгскаго раіона, участвовалъ въ засѣданіяхъ Исполнительнаго Комитета, произносилъ въ засѣданіяхъ Совѣта революціоннаго содержанія рѣчи, принимавшія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, былъ однимъ изъ депутатовъ, ѣздившихъ къ графу Витте отъ Исполнительнаго Комитета для сообщенія объ устройствѣ траурной манифестаціи въ октябрѣ мѣсяцѣ и былъ даже нѣкоторое время арестованъ при попыткѣ вынудить рабочихъ фабрики Готъ примкнуть къ всеобщей забастовкѣ.

Наборщикъ газеты «Русь» Михаилъ Киселевичъ, по словамъ Федора Шанявскаго и Степана Коржевича, исполнялъ обязанности одного изъ секретарей Исполнительнаго Комитета и произносилъ, по удостовѣренію Николая Левшина, такія рѣчи, что его вынужденъ былъ даже иногда останавливать предсѣдатель Комитета Хрусталевъ.

Дворянинъ Викентій Гутовскій, входившій въ составъ Исполнительнаго Комитета какъ представитель одной изъ крайнихъ политическихъ партій, также произносилъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго строя, настаивалъ на попыткѣ насильственнаго освобожденія арестованныхъ на площади Казанскаго Собора демонстрантовъ и, по удостовѣренію Степана Коржевича, несъ на себѣ обязанности посредника между Исполнительнымъ Комитетомъ и редакціями издававшихся въ С.-Петербургѣ газетъ.

Произворъ Семенъ Клячко, принадлежавшій, по словамъ Алексѣя Шишкина, къ одной изъ революціонныхъ партій, также входилъ въ составъ Исполнительнаго Комитета и въ засѣданіи 27 ноября исполнялъ обязанности секретаря Комитета и велъ протоколъ этого засѣданія.

Токарь завода Гесслера, Александръ Плехановъ, контролировавшій входные билеты на одномъ изъ засѣданій Совѣта, былъ, по словамъ депутатовъ Василія Алѣева и Федора Павловскаго, раіоннымъ представителемъ Петербургскаго раіона и въ качествѣ такового входилъ въ составъ Исполнительнаго Комитета и во время засѣданій произносилъ, какъ это удостовѣрилъ Алексѣй Расторгуевъ, рѣчи по содержанію разсматривавшихся въ Совѣтѣ вопросовъ.

Помощникъ бухгалтера Балтійской желѣзной дороги Павелъ Балашовъ участвовалъ въ засѣданіяхъ Исполнительнаго Комитета и, по удостовѣренію Алексѣя Расторгуева, произносилъ въ этихъ засѣданіяхъ рѣчи; а по словамъ Федора Шанявскаго, Балашовъ принималъ участіе въ совѣщаніи Исполнительнаго Комитета во время послѣдняго засѣданія Совѣта 3 декабря и возражалъ въ этомъ совѣщаніи противъ немедленнаго проведенія всеобщей забастовки, доказывая вмѣстѣ съ другими необходимость предварительной подготовки и организаціи рабочихъ.

Равнымъ образомъ, въ преніяхъ Исполнительнаго Комитета въ этомъ послѣднемъ засѣданіи Совѣта рабочихъ депутатовъ 3 декабря принималъ участіе, по словамъ Шанявскаго, пріѣхавшій въ ноябрѣ мѣсяцѣ изъ Нижняго-Новгорода врачъ Андрей Фейтъ, который также доказывалъ невозможность немедленнаго проведенія всеобщей забастовки и находилъ необходимымъ предварительную организацію рабочихъ.

Наконецъ, дворянка Валентина Багрова и мѣщанка Фейга Маянцъ, по удостовѣренію нѣсколькихъ депутатовъ, входили въ составъ Исполнительнаго Комитета и несли тамъ обязанности секретарей, при чемъ участіе Фейги Маянцъ въ Исполнительномъ Комитетѣ установлено было также найденнымъ у нея письмомъ, написаннымъ ею Абраму Эпштейну, въ которомъ она сама сообщила послѣднему, что она состоитъ секретаремъ Исполнительнаго Комитета. Участіе въ дѣятельности Комитета Валентины Багровой выразилось не только въ исполненіи ею обязанностей секретаря, какъ это сказано выше, но также и въ томъ, что она дѣлала доклады Совѣту о настроеніи рабочихъ на фабрикахъ и, по удостовѣренію Федора Шанявскаго, въ засѣданіи Комитета 3 декабря настаивала на немедленномъ проведеніи всеобщей забастовки.

Затѣмъ, изъ числа членовъ Исполнительнаго Комитета, которые не были указаны выше при изложеніи общей дѣятельности Совѣта рабочихъ депутатовъ, данными дознанія были изобличены слѣдующія лица:

Аптекарскій помощникъ Левъ Хинчукъ, арестованный въ помѣщеніи Исполнительнаго Комитета 3 декабря, принималъ въ дѣятельности Комитета активное участіе, являлся въ немъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, представителемъ крайнихъ партій и произносилъ въ засѣданіяхъ революціоннаго содержанія рѣчи, призывая къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя.

Мѣщанинъ Семенъ Вайнштейнъ, по удостовѣренію Николая Ольшанскаго и Алексѣя Расторгуева, принималъ участіе въ Исполнительномъ Комитетѣ и въ засѣданіяхъ Совѣта занималъ мѣсто за отдѣльнымъ столомъ, гдѣ помѣщались

члены Исполнительнаго Комитета, при чемъ, по словамъ Григорія Левкина, Алексѣя Шишкина и Расторгуева, онъ въ засѣданіяхъ произносилъ рѣчи и настаивалъ на проведеніи всеобщей забастовки, хотя бы путемъ насилія.

Столяръ вагоностроительнаго завода Алексѣй Буровъ, по словамъ Федора Шанявскаго, принималъ участіе въ засѣданіи Исполнительнаго Комитета 3 декабря, гдѣ онъ и былъ задержанъ, а депутаты Григорій Левкинъ и Степанъ Коржевичъ удостовѣрили, что Буровъ и ранѣе бывалъ на собраніяхъ Совѣта рабочихъ депутатовъ; независимо отъ этого активное участіе Бурова въ дѣятельности Совѣта установлено было и содержаніемъ обнаруженной у него записки, изъ которой видно было, что онъ роздалъ рабочимъ 98 р. 80 к. изъ числа ста рублей, полученныхъ имъ въ Совѣтѣ.

Германскій подданный Николай Гарри Гольдбергъ по удостовѣренію Степана Коржевича посѣщалъ засѣданія Совѣта рабочихъ депутатовъ, гдѣ онъ, по словамъ Алексѣя Шишкина, являлся представителемъ крайнихъ партій и произносилъ революціоннаго содержанія рѣчи и, занимая мѣсто за столомъ Исполнительнаго Комитета, удалялся съ этимъ Комитетомъ въ особое помѣщеніе для совѣщаній, какъ это удостовѣрилъ при допросѣ депутатъ Григорій Левшинъ.

Сотрудникъ газеты «Свободное Слово» дворянинъ Владиміръ Коссовскій, по удостовѣренію Федора Шанявскаго, участвовалъ въ засѣданіи Исполнительнаго Комитета 3 декабря и даже передалъ тамъ Шанявскому свою визитную карточку, а при осмотрѣ переписки, найденной въ Вольно-Экономическомъ обществѣ послѣ ареста Членовъ Совѣта, была, между прочимъ, обнаружена записка, свидѣтельствовавшая о томъ, что Коссовскій входилъ въ составъ Совѣта, какъ депутатъ С.-Петербурго-Варшавской желѣзной дороги.

Машинистъ той же дороги Константинъ Мосалевъ, арестованный 3 декабря въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго общества, также входилъ въ составъ Исполнительнаго Комитета, какъ это удостовѣрено найденымъ въ бумагахъ Хрусталева-Носаря постановленіемъ собранія депутатовъ этой дороги отъ 16 ноября 1905 года, такъ какъ, согласно этому постановленію, Мосалевъ былъ избранъ для участія въ Исполнительномъ Комитетѣ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Равнымъ образомъ активное участіе въ дѣятельности Исполнительнаго Комитета принималъ мѣщанинъ Исаакъ Голынскій, по профессіи наборщикъ, арестованный 26 ноября въ то время, когда онъ пытался вмѣстѣ съ другими лицами воспрепятствовать работѣ служащихъ въ Петербургскомъ Почтамтѣ, не желавшихъ примкнуть къ почтово-телеграфной забастовкѣ. При Голынскомъ, во время его задержанія, оказалась подписанная предсѣдателемъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Хрусталевымъ записка отъ 25 ноября слѣдующаго содержанія: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ предлагаетъ товарищамъ—наборщикамъ оказать безусловно помощь въ организаціи патрулей для поддержанія почтово-телеграфной забастовки. Совѣтъ указываетъ товарищамъ, что патрули должны быть организованы къ 5 часамъ утра». Кромѣ того у Голынскаго найдена была и другая написанная карандашемъ записка слѣдующаго содержанія: «Гуцевичъ—Мойка 84, кв. 37.. Шахтъ—Б. Пушкарская 20., Благовѣщенская—домъ Андреевскаго собора В. О. кв. 11 Священникъ».

Произведеннымъ по поводу этой послѣдней записки дознаніемъ было установлено, что Гуцевичъ, Шахтъ и Благовѣщенская—это фамиліи служащихъ въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ и допросами указанныхъ лицъ было установлено слѣдующее:

26 ноября въ квартиру Анны Благовѣщенской, проживавшей въ д. № 11 по 6 линіи Васильевскаго Острова, явились Исаакъ Голынскій, кр. Федоръ Сильверстовъ и неизвѣстный человѣкъ въ формѣ почтово-телеграфнаго вѣдомства и, обратившись къ кухаркѣ Благовѣщенскихъ Ефросиньѣ Фованской, спросили ее, дома ли барышня. Получивъ отрицательный отвѣтъ, Голынскій потребовалъ бумаги, но когда ему отвѣтили, что и бумаги въ домѣ нѣтъ, то какъ онъ, такъ и бывшія съ нимъ лица удалились, причемъ Голынскій и Сильверстовъ были тогда же арестованы по заявленію Благовѣщенской, дворниками, къ которымъ Благовѣщенская обратилась, догадавшись, что лица пришедшія съ почтово-телеграфнымъ чиновникомъ, намѣрены угрозами вынудить ее примкнуть къ почтово-телеграфной забастовкѣ.

Въ тотъ же день, по очевидно ранѣе посѣщенія квартиры Благовѣщенской,

тѣ же Голынскій и Сильвестровъ явились въ квартиру служащей въ почтамтѣ Александры Шахтъ, и, не заставъ ея дома, передали ея прислугѣ Евдокіи Васильевой записку, въ которой Шахтъ, отъ имени патруля Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, извѣщалась, что противъ нея будутъ приняты рѣшительныя мѣры, если она не прекратитъ ходить на службу, такъ какъ въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ поступило заявленіе, что она посѣщаетъ службу, не смотря на сдѣланное ей предупрежденіе. Предупрежденіе это, по словамъ Шахтъ, заключалось въ томъ, что 18 ноября она черезъ свою прислугу получила записку, извѣщавшую ее, что по постановленію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, она приглашается прекратить работу на телеграфѣ. Записка эта была передана прислугѣ Шахтъ Евдокіи Васильевой неизвѣстнымъ ей до тѣхъ поръ лицомъ, котораго она узнала затѣмъ въ предъявленной ей фотографической карточкѣ помощника присяжнаго повѣреннаго Георгія Носаря.

Наконецъ выясненіемъ лицъ, проживавшихъ въ квартирѣ № 37, въ домѣ 84, по набережной Мойки, было установлено, что въ этой квартирѣ проживаютъ служащія въ Главномъ Почтамтѣ Наталья и Анна Буцевичъ и Анна Недзвѣцкая и что въ 20-хъ числахъ ноября въ ихъ квартиру утромъ ворвались три неизвѣстныхъ лица, которыя объявили, что они члены Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и, затѣмъ, занявъ всѣ выходы изъ квартиры, пробыли тамъ до часа дня, воспрепятствовавъ такимъ образомъ хозяйкамъ пойти на службу въ Главный Почтамтъ. При предъявленіи названнымъ выше Буцевичъ и Недзвѣцкой фотографическихъ карточекъ всѣхъ обвиняемыхъ по настоящему дѣлу, онѣ не могли однако признать въ комъ либо изъ нихъ лицъ, ворвавшихся къ нимъ въ квартиру во время почтово-телеграфной забастовки.

Независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ выше участниковъ Исполнительнаго Комитета, въ составъ Комитета входили также, какъ это было установлено дознаніемъ: столяръ вагоностроительнаго завода Егоръ Стоговъ, рабочій фабрики Струка Зиновій Бабинъ, мѣщанка Анна Болдырева, мастеръ орудійнаго завода Эразмъ Комаръ, рабочій путиловскаго завода Осипъ Логиновъ, токарь того же завода Николай Полетаевъ, рабочій завода Сименсъ и Гальске Алексѣй Расторгуевъ и депутатъ почтово-телеграфнаго союза Федоръ Шапявскій, которые сами признали свою принадлежность къ Исполнительному Комитету и изъ которыхъ Эразмъ Комаръ, по словамъ Якова Вернстрема, былъ раіоннымъ депутатомъ Выборгскаго раіона, Анна Болдырева произносила, какъ это удостовѣрилъ Алексѣй Шишкинъ, революціонныя рѣчи и настаивала на продленіи ноябрской забастовки, а Егоръ Стоговъ раздавалъ въ одномъ изъ трактировъ по Петергофскому шоссе Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и передалъ депутату отъ общества спальныхъ вагоновъ Ивану Боброву и еще одному лицу, разслѣдованіемъ не установленному, два револьвера, полученные имъ въ свою очередь въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ.

Во время производства дознанія по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ первоначально были привлечены не только члены Исполнительнаго Комитета, но также и всѣ члены Совѣта, входившіе въ него, какъ депутаты разныхъ фабрикъ и заводовъ или какъ представители политическихъ партій. Затѣмъ однако дознаніе о членахъ Совѣта, ничѣмъ не проявившихъ своего участія въ этомъ сообществѣ, было направлено къ прекращенію. за исключеніемъ лишь нижеименованныхъ депутатовъ, принимавшихъ въ той или иной формѣ активное участіе въ дѣятельности Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, что было установлено отчасти осмотрами письменныхъ по дѣлу доказательствъ, а отчасти показаніями нѣкоторыхъ лицъ, входившихъ въ составъ Совѣта.

Такимъ образомъ было выяснено, что активное и личное участіе въ дѣятельности Совѣта принимали:

1) Депутатъ желѣзнодорожнаго завода Федоръ Сильверстовъ. который какъ было уже сказано выше, совмѣстно съ Исаакомъ Голынскимъ приводилъ въ исполненіе постановленія Совѣта о содѣйствіи осуществленію почтово-телеграфной забастовки путемъ угрозъ и насилій надъ лицами, не желавшими къ ней присоединиться.

2) Корректоръ типографіи Маркса Арсеній Симановскій, дѣлавшій доклады въ Совѣтѣ о настроеніи союза печатниковъ, предлагавшій прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ для освобожденія Хрусталева, контролировавшій на одномъ

изъ собраній входные въ засѣданіе билеты и принимавшій участіе въ печатаніи Извѣстій Совѣта въ типографіяхъ газетъ «Новое Время» : Наша Жизнь».

3) Слесарь паровозной мастерской Николаевской желѣзной дороги Иванъ Козловъ, бывшій, по словамъ Николая Ольшанскаго, посредникомъ между Совѣтомъ и депутатами городскаго раіона и представившій въ Совѣтъ донесеніе отъ 20 ноября о томъ, что служащіе мастерскихъ согласны забастовать при условіи прекращенія движенія поѣздовъ. Тотъ же Козловъ, былъ среди другихъ, повидимому, распространителемъ Извѣстій Совѣта, такъ какъ по обыску у него было найдено 10 экземпляровъ этихъ Извѣстій и среди нихъ нѣсколько экземпляровъ одного и того же номера.

4) Депутатъ конфектной фабрики Блигкенъ и Робинсонъ Андрей Костяновъ, сдѣлавшій Совѣту донесеніе о томъ, что среди рабочихъ фабрики настроеніе было черносотенное, но что «администрація сама толкаетъ рабочихъ на забастовку» и что «нужны ораторы».

5) Депутатъ общества спальныхъ вагоновъ Иванъ Бобровъ, который отъ имени рабочихъ этого общества подалъ въ Совѣтъ заявленіе съ просьбой о выдачѣ оружія, сообщая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что на заводѣ идетъ подписка на вооруженіе, и который, какъ сказано выше, самъ получилъ изъ Исполнительнаго Комитета револьверъ черезъ Егора Стогова.

6) Служащій городской электрической станціи Алексѣй Петровъ, получившій, какъ делегатъ электрической станціи, изъ Исполнительнаго Комитета три револьвера.

7) Приказчикъ магазина Соловьева Алексѣй Прозоровъ, у котораго по обыску было найдено 11 прокламацій подъ заглавіемъ «къ матросамъ и солдатамъ», изданныхъ Исполнительнымъ Комитетомъ, и кромѣ того еще 11 прокламацій, также озаглавленныхъ «къ матросамъ и солдатамъ» и изданныхъ Соціалъ-демократической рабочей партіей.

8) Жена врача Ольга Никольская, которая, по удостовѣренію Алексѣя Шишкина, исполняла обязанности секретаря въ одномъ изъ засѣданій Совѣта и которая принимала, кромѣ того, участіе въ печатаніи Извѣстій Совѣта.

9) Слесарь завода Пинтша Шавель Ядловкеръ, который исполнялъ обязанности контролера входныхъ въ засѣданія билетовъ и, по словамъ Алексѣя Шишкина, произносилъ революціонныя рѣчи, призывавшія къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя.

10—13) Мѣщанинъ Михель Брусссеръ, студентъ Арамъ Теръ-Мкртчянцъ, чертежникъ Сергѣй Байдаковъ и подмастерье Эккель Грейверъ, которые, по удостовѣренію Алексѣя Шишкина, выступали въ Совѣтѣ какъ представители крайнихъ партій и произносили рѣчи. призывавшія къ ниспроверженію существующаго въ Россіи государственнаго строя

и 14—17) Депутаты: фабрики Чешера Иванъ Красинъ, завода Осипова Иванъ Луканинъ, завода Лоренца Алексѣй Ивановъ и завода братьевъ Корниловыхъ Иванъ Марлотовъ, которые сами признали, что они участвовали въ дѣятельности Совѣта рабочихъ депутатовъ, несмотря на то, что знали о преступныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ этимъ сообществомъ.

На основаніи всѣхъ приведенныхъ выше данныхъ къ дознанію по настоящему дѣлу были привлеччны въ качествѣ обвиняемыхъ: Георгій Носарь, Левъ Бронштейнъ, Дмитрій Сверчковъ. Петръ Злыдневъ, Саулъ Зборовскій, Николай Саркисянцъ, Николай Авксентьевъ, Николай Нѣмцовъ, Михаилъ Киселевичъ, Викентій Гутовскій, Семенъ Клячко, Александръ Плехановъ, Павелъ Балашовъ, Андрей Фейтъ, Валентина Багрова, Фейга Маянцъ, Левъ Хинчукъ, Семенъ Вайнштейнъ, Алексѣй Буровъ, Николай Гольдбергъ, Владиміръ Коссовскій, Константинъ Мосалевъ, Исаакъ Голынскій, Егоръ Стоговъ, Зиновій Бабинъ, Анна Болдырева, Эразмъ Комаръ, Осипъ Логиновъ, Николай Полетаевъ, Алексѣй Расторгуевъ, Федоръ Шанявскій, Федоръ Сильверстовъ, Арсеній Симановскій, Иванъ Козловъ, Андрей Костяновъ, Иванъ Бобровъ, Алексѣй Петровъ, Алексѣй Прозоровъ, Ольга Никольская, Шавель Ядловкеръ, Михель Брусссеръ, Арамъ Мкртчянцъ, Сергѣй Байдаковъ, Эккель Грейверъ, Иванъ Красинъ, Иванъ Луканинъ, Алексѣй Ивановъ и Иванъ Марлотовъ.

Всѣмъ обвиняемымъ было при допросѣ предъявлено обвиненіе въ принадлежности къ сообществу, поставившему, завѣдомо для нихъ, своей цѣлью насиль-

ственное ниспровержение существующаго въ Россіи государственнаго строя и приступившему уже къ подготовленію вооруженнаго возстанія, при чемъ обвиняемые: Носарь, Бронштейнъ, Саркисянцъ, Авксентьевъ, Киселевичъ, Гутовскій, Клячко, Фейтъ, Багрова, Маянцъ, Хинчукъ, Вайнштейнъ, Симановскій, Никольская и Грейверъ отказались отъ какихъ-либо по дѣлу показаній, а остальные дали при допросѣ нижеслѣдующія объясненія:

1) Дмитрій Сверчковъ заявилъ, что онъ не признаетъ себя виновнымъ въ приписываемомъ ему преступленіи, но по существу этого обвиненія никакихъ объясненій дать не желаетъ.

2) Петръ Злыдневъ, признавая свою принадлежность къ Исполнительному Комитету Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, также не пожелалъ дать какихъ-либо дальнѣйшихъ объясненій.

3) Саулъ Зборовскій заявилъ, что онъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Одессы лишь 1 января 1906 года и что въ приписываемомъ ему преступленіи онъ не виновенъ.

4) Николай Нѣмцовъ призналъ при допросѣ, что онъ состоялъ въ числѣ членовъ Исполнительнаго Комитета и ѣздилъ вмѣстѣ со Злыдневымъ и другимъ депутатомъ къ графу Витте для заявленія о траурной демонстраціи при похоронахъ рабочихъ. Къ этому Нѣмцовъ добавилъ, что онъ дѣйствительно былъ арестованъ за попытку прекратить работы на фабрикѣ Готъ.

5) Александръ Плехановъ, отрицая свою виновность въ приписываемомъ ему преступленіи, призналъ, что онъ состоялъ въ Совѣтѣ депутатомъ отъ рабочихъ фабрики Геслера, и что, дѣйствительно, онъ получилъ отъ Совѣта одинъ разъ 13, а другой разъ 18 входныхъ билетовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ Плехановъ утверждалъ, что раіоннымъ депутатомъ онъ не былъ.

6) Павелъ Балашевъ, также отрицая свою виновность, заявилъ при допросѣ, что въ засѣданіяхъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ онъ никогда никакихъ рѣчей не произносилъ.

7) Алексѣй Буровъ объяснилъ при допросѣ, что членомъ Исполнительнаго Комитета онъ не состоялъ и былъ задержанъ въ помѣщеніи Комитета только потому, что пошелъ изъ любопытства послушать происходившія тамъ пренія.

8) Николай Гольдбергъ первоначально отъ показаній отказался, а затѣмъ заявилъ, что никакого участія въ дѣлахъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ онъ не принималъ и занимался исключительно своей торговой дѣятельностью.

9) Владиміръ Коссовскій объяснилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія Совѣта, какъ корреспондентъ газеты «Свободное Слово» и хотя и имѣлъ входный билетъ, удостовѣрявшій, что онъ служащій Варшавской желѣзной дороги, но то билетъ этотъ онъ получилъ въ Совѣтѣ съ исключительной цѣлью получить право входа въ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ.

10) Константинъ Мосалевъ, отрицая свою виновность, заявилъ, что онъ пошелъ 3 декабря въ Вольно-Экономическое Общество, чтобы просить Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ оградить машинистовъ Варшавской желѣзной дороги отъ насилій со стороны бастовавшихъ рабочихъ.

11) Исаакъ Голынскій призналъ при допросѣ, что онъ посѣщалъ какъ засѣданія Совѣта, такъ и засѣданія Исполнительнаго Комитета, но бывалъ на нихъ исключительно какъ знакомый Носаря. По просьбѣ послѣдняго Голынскій, по его словамъ, образовалъ патруль въ 300 человѣкъ для поддержанія почтово-телеграфной забастовки и ходилъ въ квартиру священника Благовѣщенскаго съ Федоромъ Сильверстовымъ, причемъ однако Голынскій отказался объяснить цѣль посѣщенія квартиры Благовѣщенскаго. Равнымъ образомъ Голынскій отказался назвать лицо, отъ котораго онъ получилъ въ бюро Исполнительнаго Комитета два револьвера, хотя онъ и не отрицалъ самаго факта полученія имъ этихъ револьверовъ.

12) Егоръ Стоговъ, не отрицая своей принадлежности къ Исполнительному Комитету, объяснилъ, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не имѣлъ своей цѣлью насильственнаго ниспровержения существующаго Государственнаго строя и что онъ, Стоговъ, состоялъ Членомъ Комитета лишь до 20 ноября 1905 года, а избранъ былъ въ Комитетъ въ октябрѣ мѣсяцѣ вскорѣ послѣ засѣданія, происходившаго въ Технологическомъ Институтѣ, во время котораго предсѣдателемъ Совѣта былъ избранъ Хрусталевъ-Носарь и въ которомъ обязанности секретаря исполняла дворянка Валентина Багрова.

18) Виновій Бабинъ объяснилъ при допросѣ, что онъ состоялъ членомъ Исполнительнаго Комитета, но что Комитетъ этотъ вовсе не имѣлъ своей цѣлью приготовленіе вооруженнаго возстанія, а несъ на себѣ исключительно обязанности канцеляріи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

14) Анна Болдырева также признала при допросѣ, что она состояла Членомъ Исполнительнаго Комитета, предсѣдателемъ котораго былъ Хрусталевъ-Носарь и которое имѣло цѣлью приготовленіе вооруженнаго возстанія путемъ возбужденія однихъ частей арміи противъ другихъ. Давъ приведенныя выше показанія, Анна Болдырева однако отказалась подписать предъявленный ей при понятыхъ протоколъ ея допроса.

15) Эразмъ Комаръ признанъ какъ свою принадлежность къ Исполнительному Комитету, такъ и то обстоятельство, что именно онъ раздавалъ въ штабной квартирѣ Выборгскаго раіона билеты на право посѣщенія засѣданій Совѣта рабочихъ депутатовъ.

16) Осипъ Логиновъ, также не отрицая своей принадлежности къ Исполнительному Комитету, заявилъ однако, что въ приписываемомъ ему преступленіи онъ виновнымъ себя не признаетъ.

17) Николай Полстаевъ показалъ, что хотя онъ и былъ членомъ Исполнительнаго Комитета, но посѣтилъ его засѣданіе лишь одинъ разъ, а именно 3 декабря. Къ этому Полстаевъ добавилъ, что онъ лично убѣждалъ рабочихъ Путиловскаго завода, депутатомъ отъ котораго онъ состоялъ, не выдѣлывать на заводѣ оружія.

18) Алексѣй Расторгуевъ призналъ себя членомъ Исполнительнаго Комитета и далъ при допросѣ весьма подробныя показанія. Избранъ онъ былъ, по его словамъ, депутатомъ отъ завода Сименса и Гальске и при посѣщеніи засѣданій Совѣта узналъ, что городъ былъ раздѣленъ Совѣтомъ на раіоны, среди которыхъ ему лично было извѣстно существованіе раіоновъ: В. Островскаго, Петербургскаго, Выборгскаго, Нарвскаго, Невскаго и Городского. Каждый раіонъ имѣлъ своего раіоннаго представителя, который входилъ въ число членовъ Исполнительнаго Комитета и опрашивалъ мнѣнія депутатовъ своего раіона по возбуждавшимся въ Совѣтѣ вопросамъ. Кромѣ рабочихъ депутатовъ въ составъ Совѣта входили, по словамъ Расторгуева, также представители соціалъ-демократической партіи и партіи соціалистовъ-революціонеровъ, причемъ представители этихъ партій не имѣли, будто бы, права голоса при баллотировкахъ; представители эти однако пользовались правомъ участвовать въ преніяхъ, и среди выступавшихъ отъ имени партіи ораторовъ, ему, Расторгуеву, были извѣстны: Николай Авксентьевъ, Семенъ Вайнштейнъ и Левъ Хинчукъ, которые не пользовались популярностью среди рабочихъ, такъ какъ въ рѣчахъ своихъ они призывали къ насиліямъ.

Предсѣдателемъ Совѣта былъ, по словамъ Расторгуева, Хрусталевъ-Носарь, обязанности секретатей исполняли Фейга Маянцъ, Семенъ Клячко и Валентина Багрова, извѣстная въ Совѣтѣ подъ фамиліей Сергѣевой, а кассиромъ Совѣта былъ Дмитрій Сверчковъ, которому онъ, Расторгуевъ, лично передалъ 300 руб. Среди произносившихъ въ засѣданіяхъ рѣчи Расторгуеву были извѣстны изъ числа обвиняемыхъ: Павелъ Балашевъ, Левъ Бронштейнъ, Викентій Гутовскій, Михаилъ Киселевичъ, Николай Нѣмцовъ, Александръ Плехановъ и Николай Саркисянцъ, а также и депутатка завода Максвеля Анна Болдырева, которая горячо убѣждала Путиловскихъ рабочихъ не прекращать ноябрьской забастовки. Наконецъ обязанности контролера входныхъ билетовъ исполнялъ, по словамъ Расторгуева, корректоръ Арсеній Симановскій.

Передавая подробности нѣкоторыхъ происходившихъ въ засѣданіяхъ преній, Расторгуевъ удостовѣрилъ, что въ одномъ изъ этихъ засѣданій. Хрусталевъ убѣждалъ присутствовавшихъ брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ и обмѣнивать свои деньги на золото, доложивъ въ то же время, что принадлежащія Совѣту десять тысячъ уже обращены въ золотую монету.

Наконецъ Расторгуевъ добавилъ, что въ засѣданіи послѣ ареста Хрусталева Дмитрій Сверчковъ объявилъ объ этомъ арестѣ, послѣ чего Арсеній Симановскій доложилъ собранію, что онъ розыскивалъ Хрусталева по тюрьмамъ, и затѣмъ была выработана оглашенная Львовъ Бронштейномъ резолюція о томъ, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію. Въ томъ же засѣданіи, по словамъ Расторгуева, вмѣсто Хрусталева былъ

избранъ состоявшій изъ трехъ лицъ президіумъ, въ который вошли Левъ Бронштейнъ, Дмитрій Сверчковъ и Петръ Злыдневъ, несмотря на то, что какой-то интеллигентъ настаивалъ на избраніи вмѣсто Злыднева Николая Авксентьева, чему однако рабочіе не подчинились, такъ какъ Авксентьевъ былъ имъ извѣстенъ какъ революціонеръ.

19) Федоръ Шанявскій также призналъ при допросѣ, что онъ входилъ въ составъ Исполнительнаго Комитета какъ представитель почтово-телеграфнаго Союза, причемъ Шанявскій, также какъ и Расторгуевъ, пожелалъ дать подробныя по дѣлу объясненія. Шанявскій, по его словамъ, былъ избранъ членомъ бюро почтоваго Союза и на него были возложены сношенія съ Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ для полученія помощи бастовавшимъ почтово-телеграфнымъ служащимъ. Съ этой цѣлью онъ 27 ноября отправился въ домъ № 25 по Торговой улицѣ, гдѣ ему приходилось бывать и ранѣе и гдѣ онъ видѣлъ Хрусталева и исполнявшую, повидимому, обязанности кассира мѣщанку Фейгу Маянцъ. Явившись въ указанный домъ 27 ноября онъ, Шанявскій, узналъ отъ бывшаго тамъ Дмитрія Сверчкова объ арестѣ Хрусталева и тогда же получилъ билетъ на право входа въ засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ, куда онъ въ тотъ же вечеръ и отправился. Засѣданіе это было открыто Сверчковымъ и затѣмъ былъ произведенъ выборъ президіума, въ который вошли: Бронштейнъ, Сверчковъ и Злыдневъ, хотя нѣкоторые изъ присутствовавшихъ указывали, какъ кандидата Николая Авксентьева, а другіе Николая Саркисянца. Въ томъ же засѣданіи, по словамъ Шанявскаго, обсуждались способы освобожденія Хрусталева, и нѣкоторыми ораторами было предложено прибѣгнуть къ всеобщей забастовкѣ, при чемъ въ преніяхъ по этому вопросу приняли участіе Николай Нѣмцовъ и Осипъ Логиновъ, но однако объявленіе забастовки было отвергнуто и затѣмъ, по предложенію Льва Бронштейна, было рѣшено обратиться къ населенію съ призывомъ не принимать уплаты кредитными билетами и брать свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ, чтобы такимъ образомъ вынудить правительство освободить Хрусталева.

29 ноября Шанявскій, по его словамъ, впервые принялъ участіе въ засѣданіи Исполнительнаго Комитета, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ: Бронштейна, Сверчкова и Злыднева. Въ составъ присутствовавшихъ входили депутаты рабочихъ, представители желѣзнодорожнаго и почтоваго союза и нѣсколько интеллигентовъ, причемъ обязанности секретарей исполняли: Михаилъ Киселевичъ и Фейга Маянцъ. Засѣданіе было начато съ чтенія какимъ то неизвѣстнымъ Шанявскому человѣкомъ проекта «Манифеста» къ народу, причемъ содержаніе проекта не было одобрено присутствующими и послѣ нѣсколькихъ редакціонныхъ замѣчаній, сдѣланныхъ Сверчковымъ, Бронштейномъ и Авксентьевымъ было рѣшено возвратить проектъ президіуму и въ окончательной его редакціи представить на обсужденіе районныхъ депутатовъ. Затѣмъ передъ закрытіемъ засѣданія было постановлено впредь допускать къ участію въ Исполнительномъ Комитетѣ по одному представителю отъ тѣхъ профессіональныхъ союзовъ и организацій, которые имѣютъ не менѣе 1000 участниковъ.

Слѣдующее засѣданіе Исполнительнаго Комитета происходило, по словамъ Шанявскаго, 3 декабря въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго общества, передъ открытіемъ Общаго Собранія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, и въ засѣданіи этомъ кромѣ президіума присутствовали: Клячко, Саркисянцъ (Петровъ) Авксентьевъ (Сѣровъ), Фейтъ, Балашовъ, Багрова, Киселевичъ, Маянцъ, Коссовскій, Буровъ и Болдырева. Предметомъ обсужденія въ этомъ засѣданіи былъ вопросъ о проведеніи всеобщей забастовки какъ протеста противъ изданныхъ законовъ о стачкахъ, запрещенія восьми газетъ и ареста Хрусталева, причемъ, по предложенію одного изъ присутствовавшихъ, обсуждался вопросъ объ устройствѣ забастовки «съ вооруженнымъ выходомъ на улицу для вступленія въ бой съ правительствомъ», что вызвало возраженія одного изъ представителей рабочихъ, доказывавшаго, что рабочіе не вооружены. Равнымъ образомъ раздѣлились мнѣнія и по вопросу о современности забастовки, такъ какъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ доказывали, что забастовкѣ должна предшествовать организація, другіе же настаивали на немедленномъ проведеніи забастовки. Къ послѣднимъ примкнулъ, по словамъ Шанявскаго, и онъ самъ и съ цѣлью убѣдить собравшихся въ правильности своего мнѣнія онъ, Шанявскій, сослался на то, что даже такія крупныя событія какъ французская революція, совершались безъ под

готовки и что во время забастовки въ Ригѣ рабочіе вышли также безъ подготовки и оружія, а въ моментъ подъема добыли это оружіе. Пренія по вопросу о забастовкѣ были по словамъ Шанявскаго прерваны появленіемъ полиціи и войскъ, вслѣдъ за чѣмъ всѣ присутствовавшіе были арестованы.

Изъ обвиняемыхъ участниковъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, не входившихъ въ составъ Исполнительнаго Комитета, не пожелали дать объясненій, какъ было уже сказано выше: Симановскій, Никольская и Грейверъ, а остальные дали при допросахъ слѣдующія показанія.

1) Федоръ Сильверстовъ, не отрицая того, что онъ участвовалъ въ Совѣтѣ рабочихъ депутатовъ какъ представитель рабочихъ желѣзно-прокатнаго завода, заявилъ, что 25 ноября онъ зашелъ въ домъ № 25 по Торговой улицѣ, гдѣ помѣщалось бюро Совѣта и тамъ какой то неизвѣстный ему человѣкъ передалъ ему и Исааку Голынскому по револьверу и приказалъ имъ отправиться на Васильевскій Островъ въ квартиру священника Благовѣщенскаго и путемъ угрозъ вынудить дочь послѣдняго прекратить посѣщеніе службы въ почтамтѣ. Приказаніе неизвѣстнаго было какъ Голынскимъ, такъ и Сильверстовымъ исполнено и они тогда же были арестованы полиціей.

2) Иванъ Козловъ объяснилъ, что онъ 4 раза посѣтилъ засѣданія Совѣта какъ депутатъ паровозной мастерской Николаевской дороги, но что активнаго участія въ дѣятельности Совѣта онъ не принималъ и вовсе не былъ посредникомъ между Совѣтомъ и депутатами городскаго раіона.

3) Андрей Костяновъ, не отрицая своего участія въ Совѣтѣ вслѣдствіе избранія его депутатомъ рабочихъ конфектной фабрики Блигкенъ и Робинсонъ, заявилъ однако, что посѣтилъ онъ засѣданіе Совѣта только разъ, а именно 3 декабря и что ему ничего не было извѣстно о противоправительственномъ характерѣ дѣятельности Совѣта.

4) Иванъ Бобровъ былъ, по его словамъ, депутатомъ рабочихъ Международнаго Общества спальныхъ вагоновъ и изъ участниковъ сообщества видѣлъ въ засѣданіяхъ Стогова, Бруссера и Саркисянца. Признавая самый фактъ вооруженія рабочихъ и полученіе имъ самимъ одного револьвера отъ Хрусталева черезъ Стогова, Бобровъ однако заявилъ, что вооруженіе это имѣло цѣлью поддержаніе порядка на фабрикахъ и заводахъ и что фактически оно не было осуществлено, такъ какъ собранныя среди его товарищей деньги были употреблены на устройство потребительской лавки. Къ изложенному Бобровъ добавилъ, что хотя онъ и слышалъ въ засѣданіяхъ Совѣта рѣчи о вооруженномъ возстаніи, но понималъ ихъ исключительно какъ угрозу, имѣвшую цѣлью освобожденіе Хрусталева и изданіе закона о всеобщемъ избирательномъ правѣ.

5) Алексѣй Петровъ объяснилъ при допросѣ, что депутатомъ онъ не былъ и отправился 3 декабря въ засѣданіе Совѣта, чтобы просить дать ему помѣщеніе для устройства собранія электротехниковъ.

6) Алексѣй Прозоровъ заявилъ, что хотя онъ и состоялъ депутатомъ отъ союза приказчиковъ, но что 3 декабря посѣтилъ засѣданіе Совѣта въ первый разъ.

7) Шавель Ядловкеръ, признавая себя депутатомъ рабочихъ завода Пинтша, объяснилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія Совѣта, полагая, что они разрѣшены полиціей. Съ своей стороны онъ удерживалъ рабочихъ отъ забастовокъ и дѣятельность его выразилась только въ томъ, что онъ раздавалъ пособія безработрымъ. Къ этому Ядловкеръ добавилъ, что 3 декабря онъ попалъ въ Вольно-Экономическое Общество случайно, такъ какъ былъ туда вовлеченъ толпой въ то время, когда войска уже оцѣпляли зданіе.

8) Михель Бруссеръ объяснилъ при допросѣ, что попалъ онъ въ засѣданіе 3 декабря случайно и никакого участія въ дѣятельности Совѣта не принималъ.

9) Арамъ Мкртчянцъ, отрицая свою принадлежность къ составу Совѣта, заявилъ, что онъ посѣтилъ засѣданіе этого Совѣта 3 декабря съ цѣлью составить корреспонденцію для газеты. Къ этому Мкртчянцъ добавилъ, что онъ, какъ иородецъ, настолько плохо владѣетъ русскимъ языкомъ, что не имѣлъ даже возможности произносить рѣчи въ засѣданіяхъ Совѣта.

10) Сергѣй Байдаковъ, также отрицая свою принадлежность къ составу Совѣта, заявилъ, что посѣщалъ онъ засѣданія Совѣта изъ любопытства и что входный билетъ получилъ отъ одного корреспондента, назвать котораго не желаетъ.

11) Иванъ Краснинъ признался себя виновнымъ въ томъ, что въ качествѣ депутата рабочихъ фабрики Чешера онъ вступилъ въ число членовъ сообщества, именовавшаго себя Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ и поставившаго своей цѣлью ниспроверженіе существующаго въ Россіи государственнаго строя посредствомъ вооруженнаго возстанія.

12) Иванъ Луканинъ также признался себя виновнымъ и объяснилъ, что участвовалъ онъ въ Совѣтѣ какъ депутатъ рабочихъ шорно-кожевеннаго завода Осипова и полагалъ, что насильственное ниспроверженіе правительства будетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ улучшеніе условій жизни рабочаго класса.

13) Алексѣй Ивановъ объяснилъ, что въ качествѣ депутата рабочихъ телефонно-механическаго завода Лоренца онъ посѣтилъ засѣданіе Совѣта 3 декабря въ первый лишь разъ, но что онъ былъ «солидаренъ» со всѣми дѣйствіями этого Совѣта.

И наконецъ 14) Иванъ Марлотовъ первоначально призналъ себя участникомъ сообщества, имѣвшаго своей цѣлью вооруженное возстаніе противъ существующаго государственнаго строя, но затѣмъ измѣнилъ свои показанія и объяснилъ, что онъ не зналъ о томъ, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ подготовляетъ вооруженное возстаніе и полагалъ, что цѣлью дѣятельности этого Совѣта была борьба за экономическія улучшенія и за проведеніе рабочаго класса въ Государственную Думу.

II.

Помимо описанной дѣятельности Совѣта рабочихъ депутатовъ, отдѣльные члены этого сообщества были командируемы къ участію въ печатаніи отдѣльныхъ номеровъ «Извѣстій» Совѣта и произведеннымъ по этому поводу разслѣдованіемъ было установлено нижеслѣдующее:

6 ноября 1905 года, около 7 часовъ вечера, къ дому № 13 по Эртелеву переулку—въ каковомъ зданіи помѣщается типографія газеты «Новое Время»—подошли трое неизвѣстныхъ мужчинъ и обратились къ стоявшимъ у воротъ сторожу Ѳедору Усачеву и десятнику Александру Домнину съ заявленіемъ, что имъ нужно видѣть управляющаго типографіей. Десятникъ Домнинъ доложилъ объ этомъ находившемуся въ конторѣ управляющему Иларіону Богданову, который, предполагая, что пришедшіе—рабочіе типографіи, явившіеся узнать о времени прекращенія происходившей въ то время въ городѣ забастовки, пригласилъ ихъ въ контору. Въ описываемый моментъ въ помѣщеніи типографіи, кромѣ упомянутыхъ лицъ, а также сторожа Александра Григорьева и троихъ рабочихъ при электрической станціи, никого не было.—Когда, по приказанію Богданова, пришедшіе были пропущены въ калитку и послѣдняя была заперта на ключъ, оставшійся на улицѣ сторожъ Усачевъ былъ неожиданно окруженъ неизвѣстными ему людьми, въ числѣ 15-ти человѣкъ, вооруженныхъ револьверами и проволочными плетьми-кистенями, причемъ трое изъ напавшихъ, направивъ на Усачева револьверы и угрожая смертью, потребовали, чтобы онъ открылъ ворота. Не дожидаясь исполненія этого требованія, одинъ изъ нихъ вырвалъ изъ рукъ Усачева ключъ и отперъ калитку. Затѣмъ, нападавшіе втолкнули Усачева во дворъ, и сняли съ него полушубокъ и шапку, каковые надѣлъ на себя одинъ изъ участниковъ нападенія.

Будучи вооруженъ револьверомъ и проволочною плетью, онъ немедленно занялъ мѣсто Усачева у воротъ. Завладѣвъ такимъ образомъ, единственнымъ входомъ въ типографію, напавшіе заявили десятнику Домнину, сторожамъ Григорьеву и Усачеву, что они арестованы, отвели ихъ въ одну изъ комнатъ конторы типографіи и приставили къ нимъ четырехъ вооруженныхъ револьверами людей, которые и предупредили задержанныхъ, что при малѣйшемъ сопротивленіи они будутъ убиты.

Между тѣмъ, пришедшіе къ управляющему Богданову лица объявили послѣднему, что они явились занять типографію, согласно распоряженію Совѣта рабочихъ депутатовъ, для печатанія Извѣстій этого Совѣта, и предъявили написанную рукою обвиняемаго Носаря и носящую на себѣ оттиски печати означеннаго Совѣта записку слѣдующаго содержанія; «Типографія газеты Новое Время подлежитъ по постановленію Совѣта рабочихъ депутатовъ занятію сегодня (6—XI) для печатанія Извѣстій Совѣта. 6 ноября 1905 г. Предсѣдатель Хрусталевъ».

Прочтя эту записку. Богдановъ заявилъ явившимся, что ему необходимо переговорить по этому поводу съ владѣльцемъ типографіи. Суворинымъ, На это онъ получилъ отвѣтъ, что онъ арестованъ, не можетъ быть выпущенъ изъ конторы и что ему разрѣшается лишь просить Сукорина, по телефону, прибыть въ типографію. Въ то время, когда Богдановъ вслѣдъ затѣмъ сносился съ Суворинымъ по телефону, представители Совѣта рабочихъ депутатовъ, показавъ, что они вооружены револьверами, стояли рядомъ съ нимъ, готовые въ каждую минуту прекратить разговоръ. Результомъ переговоровъ Богданова съ Суворинымъ по телефону было командированіе вторымъ изъ нихъ въ типографію сотрудника газеты «Новое Время», инженера-технолога Леонида Гольштейна. По прибытіи послѣдняго въ контору, тѣ-же трое преоставителей Совѣта рабочихъ депутатовъ предъявили ему указанную выше записку, подписанную Носаремъ, и заявили, что «Извѣстія» Совѣта печатались уже въ типографіяхъ газетъ «Русь», «Наша Жизнь», «Сынъ Отечества», «Биржевыя Вѣдомотти» и что теперь «дошза очередь» и до типографіи «Новаго Времени». На замѣчаніе Гольштейна, что онъ не можетъ дать разрѣшенія на печатаніе и на отказъ его дать честное слово за себя и за Суворина въ томъ, что о печатаніи Извѣстій не будетъ сообщено полиціи,—представители Совѣта отвѣтили, что разрѣшенія имъ и «не требуется», такъ какъ они во всякомъ случаѣ будутъ печатать, и что отказъ Гольштейна дать честное слово повлечетъ за собою арестъ его впредь до окончанія работы. Когда же Гольштейнъ, услышавъ эту угрозу, предупредилъ, что онъ вооруженъ, то представители Совѣта, вынувъ изъ кармановъ револьверы, заявили, что они не хуже его вооружены. Признавъ, что сопротивленіе безполезно, Гольштейнъ далъ требуемое слово и былъ освобожденъ. Вслѣдъ затѣмъ типографія наполнилась рабочими, собравшимися въ количествѣ до 40 человѣкъ. Тѣ же представители Совѣта потребовали отъ управляющаго Богданова, чтобы онъ выдалъ имъ бумаги для печатанія и когда тотъ возразилъ, что бумага находится въ запертой кладовой, то они рѣшили взломать запоры. Во избѣжаніи этого, Богдановъ сообщилъ имъ адресъ кладовщика—Ѳедора Бочкова, который тотчасъ-же и былъ доставленъ въ типографію и тутъ подвергнутъ задержанію. По распоряженію Богданова, кладовая была открыта, и лицами, занявшими типографію, было взято изъ нея около 30 пудовъ бумаги, на сумму около 120 рублей. Къ 11 часамъ утра слѣдующаго дня работа была закончена; было отпечатано около 30 тысячъ экземпляровъ № 7-го «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», каковые и были упакованы въ пачки и немедленно унесены изъ типографіи. По объясненію лицъ, служащихъ при типографіи, всѣ участвовавшіе въ нападеніи на нее были вооружены револьверами, а нѣкоторые изъ нихъ, кромѣ того, ножами и проволочными плетьми—кистенями. При малѣйшей попыткѣ кого-либо изъ арестованныхъ выйти изъ воротъ, поставленная во дворѣ стража угрожающе наводила на дѣлавшихъ таковыя попытки револьверы и предупреждала, что будетъ стрѣлять. Въ началѣ 12-го часа дня, всѣ лица, принимавшія участіе въ занятіи типографіи и въ печатаніи «Извѣстій», удалились. При осмотрѣ затѣмъ помѣщенія машиннаго отдѣленія типографіи, въ немъ было обнаружено четыре стереотипныхъ отлива текста № 7-го упомянутыхъ «Извѣстій»; въ карманѣ-же брошеннаго во дворѣ полушубка сторожа была найдена проволочная плеть-кистень.

Произведеннымъ разслѣдованіемъ было выяснено, что аналогичнаго характера вооруженнымъ нападеніямъ, съ цѣлью напечатанія «Извѣстій» Совѣта рабочихъ депутатовъ, подвергались и другія типографіи въ г. С.-Петербургѣ. Такъ, около 20 октября была занята типографія газеты «Русь», гдѣ предполагалось отпечатать № 3-ій «Извѣстій», но намѣреніе это не было приведено въ исполненіе, такъ какъ, вслѣдствіе забастовки служащихъ электрической станціи, печатныя машины не могли быть пущены въ ходъ, и лица, завладѣвшія типографіей, ограничились тѣмъ, что, составивъ наборъ, унесли его съ собою, похитивъ такимъ образомъ около 5—6 пудовъ шрифта, на сумму около 50—60 рублей. Типографія газеты «Наша Жизнь» подвергалась вооруженному занятію дважды, а именно; 20 октября, около 7 часовъ утва, для отпечатанія упомянутаго № 3-го «Извѣстій», и въ ночь на 3 ноября, когда она оставалась въ рукахъ завладѣвшихъ ею до 3 часовъ ночи 4-го ноября. Во время этого случая пользованія типографіей, въ ней былъ отпечатанъ № 5 «Извѣстій», экземпляры котораго и были своевременно вынесены изъ помѣщенія типографіи, а затѣмъ было присту-

лено къ составленію набора № 6-го тѣхъ-же «Извѣстій», но явившаяся въ типографію полиція прервала эту работу и переписала всѣхъ участвовавшихъ въ ней. Однако этотъ номеръ «Извѣстій» былъ затѣмъ отпечатанъ въ типографіи «Биржевыхъ Вѣдомостей», занятой въ ночь на 5 ноября.

Дальнѣйшимъ разслѣдованіемъ было установлено, что въ числѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ нападеніи на типографіи газетъ какъ «Новаго Времени», такъ и «Нашей Жизни», а равно и въ работахъ по печатанію въ этихъ типографіяхъ «Извѣстій Совѣта рабочихъ депутатовъ», были упомянутые выше: Исаакъ Голынскій, Арсеній Симановскій и Ольга Никольская, а также мѣщане Яковъ-Копель Копеліовичъ, Алексѣй Филипповъ, крестьяне Николай Шевченко, Иванъ Клейцъ и Александръ Быковъ, скрывшійся во время производства слѣдствія.

Въ отношеніи поименнованныхъ лицъ было выяснено слѣдующее: 20 октября, во время отпечатанія № 3-го «Извѣстій» въ типографіи газеты «Наша Жизнь», Арсеній Симановскій являлся главнымъ руководителемъ какъ по распредѣленію работы, такъ и по принятію различныхъ мѣръ предосторожности, въ смыслѣ охраны помѣщенія отъ неожиданнаго появленія полиціи. 3-го ноября, находясь въ типографіи «Нашей Жизни», и 6-го того же ноября, находясь въ типографіи «Новаго Времени», Симановскій исполнялъ обязанности корректора. Всѣ прочія перечисленныя лица присутствовали 3 и 6 ноября въ указанныхъ типографіяхъ, при чемъ Голынскій и Быковъ были въ числѣ тѣхъ трехъ лицъ, которыя первыми проникли въ помѣщеніе типографіи «Новаго Времени»; Шевченко — былъ тѣмъ лицомъ, которое замѣнило собою сторожа Усачева, одѣвъ полушубокъ и шапку послѣдняго и занявъ его мѣсто у воротъ; Филипповъ—былъ въ числѣ лицъ, взявшихъ на себя охрану помѣщеній названныхъ типографій во время печатанія «Извѣстій», а Копеліовичъ и Никольская — занимались корректурою этихъ послѣднихъ.

По объясненію пристава 1-го участка Нарвской части, Александра Перепелицына, онъ, получивъ въ ночь на 4 ноября приказаніе занять помѣщеніе типографіи «Наша Жизнь», являющейся однимъ изъ отдѣловъ типографіи «Общественная Польза», расположенной въ д. № 39, по Б. Подъяческой улицѣ, отправился туда въ сопровожденіи двоихъ помощниковъ своихъ, 20 городовыхъ и полуроты пѣхоты. По прибытіи на мѣсто, выяснилось, что наружныя двери типографіи, выходящія во дворъ, заперты. На требованіе отпереть ихъ, находившіеся въ типографіи отвѣтили отказомъ. Вслѣдствіе этого двери были взломаны, и тогда оказалось, что онѣ были забаррикадированы другой дверью, снятой съ петель и упертой однимъ концомъ въ наружныя двери, а другимъ — въ ступени лѣстницы. Въ помѣщеніи было застигнуто 48 лицъ, которыя были подвергнуты обыску, переписаны и отпущены, причемъ оружія при нихъ обнаружено не было. Оружіе это, по объясненію пристава Перепелицына, могло быть скрыто въ помѣщеніи типографіи, такъ какъ въ ту ночь это помѣщеніе не обыскивалось, а было лишь опечатано, на слѣдующій-же день оказалось, что одна изъ внутреннихъ дверей, отдѣляющая помѣщеніе отдѣла арендуемаго газетой «Наша Жизнь» отъ другихъ помѣщеній типографіи, вскрыта съ уничтоженіемъ печатей, причемъ часть оставленныхъ тамъ оригиналовъ рукописей, съ которыхъ производился наборъ, похищена, а самый наборъ частью разсыпанъ.

Допрошеныя по обстоятельствамъ описаннаго насильственнаго завладѣнія типографіями «Нашей Жизни» и «Новаго Времени» Исаакъ Голынскій, Арсеній Симановскій, Ольга Никольская и дополнительно привлеченные по настоящему дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ Алексѣй Филипповъ, Николай Шевченко, Яковъ-Копель Копеліовичъ и Иванъ Клейцъ дали слѣдующія объясненія:

Голынскій показалъ, что, въ виду отсутствія фактической возможности для рабочихъ осуществлять дарованную Манифестомъ 17 октября свободу слова, Совѣтомъ рабочихъ депутатовъ было рѣшено завладѣвать силою типографіями для печатанія органа Совѣта—«Извѣстій» его. Между прочимъ, и на него, Голынскаго, было возложено отпечатаніе 7-го номера этихъ «Извѣстій», для каковой цѣли онъ и заручился упомянутой выше запиской—ордеромъ за подписью Хрусталева. Для осуществленія возложенной на него задачи, онъ пригласилъ съ собою Александра Быкова и еще одно, не установленное слѣдствіемъ, лицо и около 23 человѣкъ наборщиковъ и рабочихъ. Лица эти были вооружены револьверами, кинжалами и кистенями, причемъ самъ онъ, Голынскій, роздалъ имъ по дорогѣ

въ типографію 9 револьверовъ. Планъ дѣйствія былъ выработанъ слѣдующій: онъ, Голынскій, и двое первыхъ изъ указанныхъ лицъ должны были проникнуть въ типографію, завладѣть ею и затѣмъ впустить всѣхъ остальныхъ, которые, въ свою очередь, должны были ожидать распоряженій, собравшись въ трактирѣ, помѣщающемся на Бассейной улицѣ, противъ Эртелева переулка. Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе, причемъ, сторожъ, стоявшій у воротъ типографіи былъ снятъ со своего поста и замѣненъ однимъ изъ рабочихъ, назвать коего Голынскій отказался. Рабочій этотъ былъ тотчасъ же одѣтъ въ верхнее платье сторожа, причемъ хотя у него уже имѣлся револьверъ системы «Смитъ и Вессонъ», но онъ, Голынскій, вручилъ ему еще пистолетъ системы «Браунингъ». Далѣе Голынскій въ показаніи своемъ излагаетъ, вполнѣ согласно съ данными добытыми разслѣдованіемъ, переговоры свои съ управляющимъ Богдановымъ и инженеромъ Гольштейномъ, удостовѣряетъ фактъ отпечатанія «Извѣстій» на бумагѣ, принадлежавшей типографіи и утверждаетъ, что они «второпяхъ» забыли заплатить за бумагу.

Въ тотъ вечеръ, когда была такимъ образомъ занята типографія «Новаго Времени», въ Вольно-Экономическомъ Обществѣ, по объясненію Голынскаго, происходило засѣданіе Совѣта рабочихъ депутатовъ; причемъ тотчасъ по завладѣніи типографіей, объ этомъ было дано знать совѣту, и оттуда, около двухъ часовъ ночи, пришелъ Арсеній Симановскій, приведшій съ собою на помощь еще нѣсколько вооруженныхъ рабочихъ. Кромѣ названныхъ лицъ, по словамъ Голынскаго, при печатаніи этого номера «Извѣстій» присутствовали въ типографіи: Копеліовичъ, Никольская, занимавшіеся корректированіемъ, и Филипповъ, бывшій у него, Голынскаго, на посылкахъ. Взявъ на себя непосредственныя распоряженія по занятію типографіи, онъ, Голынскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, руководилъ наборомъ, занимался верстаніемъ его, а подъ утро сдалъ наборъ въ машину, смѣнилъ рабочаго, исполнявшаго обязанности сторожа Усачева, причемъ надѣлъ его шубу, взялъ отъ него одинъ револьверъ и проволочный кистень, каковой затѣмъ и забылъ въ карманѣ шубы. Не отрицая того обстоятельства, что типографія была занята посредствомъ насилія и угрозъ, Голынскій говоритъ, что они, нападавшіе, разсчитывали на дѣйствительность этихъ угрозъ, не предполагая, чтобы ихъ пришлось приводить въ исполненіе. Однако, добавляетъ Голынскій, если-бы, при сопротивленіи, пытались ихъ задержать и передать властямъ, то они «разумѣется» стрѣляли-бы, такъ какъ револьверы были заряжены и притомъ у него, Голынскаго,—разрывными пулями. Такимъ образомъ, говоритъ Голынскій, главными организаторами завладѣнія типографіей «Новаго Времени» были онъ и Носарь, который поручилъ ему выполнить эту задачу, далъ ему ордеръ и, конечно, зналъ «на какое дѣло» они, т. е, командированные завладѣть типографіей, пошли. Равнымъ образомъ, Носарь долженъ былъ предвидѣть, какимъ способомъ будетъ занята типографія, тѣмъ болѣе, что ему было извѣстно, что онъ, Голынскій, шелъ туда вооруженнымъ.

Что касается занятія типографіи «Нашей Жизни» въ ночь на 3 ноября, то, по объясненію Голынскаго, принимавшіе участіе въ этомъ занятіи, въ томъ числѣ и самъ онъ, тоже были вооружены, но не всѣ. Когда, въ ночь на 4 ноября, до нихъ дошло свѣдѣніе, что приближается полиція, то они стали баррикадироваться, желая оказать вооруженное сопротивленіе, но, узнавъ, что домъ оцѣпленъ войсками, они измѣнили свое намѣреніе и спрятали револьверы. Такимъ образомъ, при личномъ обыскѣ, оружія у нихъ не было обнаружено, а по окончаніи обыска, при освобожденіи ихъ, они успѣли унести съ собою часть револьверовъ, остальное-же оружіе было вынесено ими послѣ того, какъ типографія была уже опечатана. По словамъ Голынскаго, тотчасъ послѣ оставленія ими типографіи, они рѣшили во что бы то ни стало проникнуть въ помѣщеніе типографіи и вынести оттуда револьверы, оригиналы рукописей и наборы, что и было поручено нѣкоторымъ товарищамъ. На слѣдующій день эти послѣдніе исполнили порученіе, причемъ, сорвавъ наложенныя приставомъ печати, прошли въ типографію, вынесли оттуда револьверы, а также часть рукописей и набора. Въ заключеніе Голынскій заявилъ, что они дѣйствовали при завладѣніи типографіями «какъ активные работники Совѣта рабочихъ депутатовъ».

Арсеній Симановскій, отрицая фактъ пребыванія своего въ ночь на 7 ноября въ типографіи «Новаго Времени», объяснилъ, что при обоихъ случаяхъ печатанія „Извѣстій“ въ типографіи газеты „Наша Жизнь“, онъ присутствовалъ,

такъ какъ былъ приглашенъ туда—кѣмъ именно, онъ указать не пожелалъ—для держанія корректуры. Однако, исполнить эту работу ему удалось лишь въ первомъ изъ указанныхъ случаевъ, такъ какъ во второй разъ отпечатанію „Извѣстій“ помѣшало прибытіе полиціи. Не отрицая, затѣмъ, того обстоятельства, что онъ, Симановскій, состоялъ членомъ Совѣта рабочихъ депутатовъ въ качествѣ депутата отъ типографскихъ рабочихъ, онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, утверждалъ, что рѣдко посѣщалъ собранія Совѣта и совершенно не зналъ, какъ организовалось послѣднимъ печатаніе «Извѣстій».

Ольга Никольская—не отрицая пребыванія своего въ типографіяхъ „Нашей Жизни“ и „Новаго Времени“, когда печатались тамъ „Извѣстія Совѣта рабочихъ депутатовъ“ заявила, что о способахъ завладѣнія этими типографіями ей ничего не было извѣстно, и что посѣщенія ею таковыхъ объясняются тѣмъ, что, ведя протоколы засѣданій названнаго Совѣта и не успѣвая закончить ихъ во-время, она вынуждена была ѣздить туда, гдѣ печатались „Извѣстія“, чтобы по мѣрѣ окончанія протоколовъ немедленно отдавать ихъ въ наборъ. Къ этому Никольская добавила, что въ ночь на 7 ноября она пробыла въ типографіи лишь съ 2 до 4 часовъ.

Что касается Филиппова, Копеліовича, Шевченки и Клейца, то первые двое при допросѣ отказались отвѣтить на вопросъ о виновности въ принадлежности къ Совѣту рабочихъ депутатовъ, а послѣдніе не признали себя въ томъ виновными. По существу-же дѣла эти обвиняемые дали слѣдующія показанія:

Филипповъ первоначально объяснилъ, что онъ присутствовалъ лишь при неудавшейся попыткѣ напечатать № 6 «Извѣстій» въ типографіи газеты «Наша Жизнь», причемъ самъ никакого содѣйствія въ этой работѣ не оказывалъ, а затѣмъ, по предъявленіи ему собранныхъ разслѣдованіемъ уликъ, отказался отъ дачи всякихъ объясненій.

Копеліовичъ заявилъ, что онъ дѣйствительно присутствовалъ при напечатаніи и держалъ корректуру № 6 «Извѣстій», но не нашелъ въ немъ ничего преступнаго, въ типографіи-же «Новаго Времени», въ ночь на 6 ноября, вовсе не былъ.

Шевченко, не отрицая своего присутствія при напечатаніи «Извѣстій» въ типографіи «Нашей Жизни», объяснилъ, что былъ тамъ по распоряженію Совѣта рабочихъ депутатовъ и что въ наборѣ текста не участвовалъ, а занимался «охраною», хотя оружія при себѣ не имѣлъ. Что же касается обстоятельствъ занятія типографіи «Новаго Времени», то по сему предмету обвиняемый Шевченко отказался давать какія-либо показанія.

Клейцъ—признавая участіе свое въ напечатаніи №№ 6 и 7 «Извѣстій», утверждалъ, что онъ былъ посланъ для этого въ типографіи газетъ «Нашей Жизни» и «Новаго Времени» изъ союза рабочихъ печатнаго дѣла, при чемъ, въ послѣдній разъ неизвѣстнымъ человѣкомъ былъ данъ ему 1 рубль на поѣздку и на прокормленіе. Тогда, по словамъ Клейца, всѣ рабочіе, направлявшіеся въ типографію, собрались въ трактирѣ на углу Бассейной улицы и Эртелева переулка, а затѣмъ отправились въ типографію, которая оказалась уже занятой. По предъявленіи обвиняемому Симановскаго, Филиппова и Голынскаго, онъ заявилъ, что всѣ эти лица присутствовали при напечатаніи «Извѣстій» въ типографіи «Новаго Времени».

Допрошенный по тѣмъ же обстоятельствамъ, обвиняемый Георгій Носарь первоначально отказался отъ дачи объясненій, а затѣмъ собственноручно изложилъ свое показаніе, въ которомъ, исходя изъ того соображенія, что Совѣтъ рабочихъ депутатовъ,—предсѣдателемъ коего онъ состоялъ,—стремился лишь къ огражденію интересовъ рабочаго населенія и твердо стоялъ на правовой почвѣ, проведенной въ жизнь Манифестомъ 17 октября,—доказывалъ, что въ дѣятельности этого Совѣта не могло быть и не было «ни іоты насилія». Въ частности, переходя къ вопросу о завладѣніи типографіями, Носарь утверждалъ, что захватъ ихъ происходилъ по обоюдному согласію владѣльцевъ типографій, или ихъ замѣстителей и Совѣта. По словамъ обвиняемаго, Совѣтъ, вынужденный, для проведенія всеобщей стачки, пріостановить выпускъ газетъ въ Петербургѣ, счелъ необходимымъ издавать свой собственный органъ, носящій характеръ бюллетеней. По этому поводу Совѣтъ снесся съ редакціями нѣкоторыхъ газетъ, съ цѣлью выяснить, не уступятъ-ли они для этого своихъ типографій. Отвѣты получились

однородные: редакціи заявили, что онѣ, сочувствуя рабочему движенію, готовы были-бы помочь, но опасность уголовной кары не позволяетъ сдѣлать этого. Въ виду сего онъ, Носарь, предложилъ «компромиссъ» такого рода: фиктивное насильственное занятіе типографій по ордеру Совѣта, сопровождающееся якобы арестомъ застигнутыхъ тамъ служащихъ, и повтому, въ случаѣ возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ лицъ, завѣдывающихъ типографіей, — полная безотвѣтственность послѣднихъ. Предложеніе это было принято, и, между прочимъ, занятіе типографіи «Русь» было произведено именно на этихъ условіяхъ, по сношенію съ завѣдывающимъ ею. На томъ-же основаніи Носарь утверждаетъ, что если-бы «Новое Время» отказало ему въ предоставленіи типографіи для напечатанія «Извѣстій», то онъ, въ свою очередь, отказался-бы и отъ пользованія этой типографіей. Между прочимъ, въ показаніи своемъ Носарь указываетъ на то, что 3 или 4 ноября къ нему явилось отъ Суворина одно лицо съ предложеніемъ принять участіе въ обсужденіи, совмѣстно съ самимъ Суворинымъ и членами союза борьбы за свободу печати, вопроса объ изданіи, во время забастовокъ, общей газеты. На это предложеніе онъ, Носарь, отвѣтилъ Суворину письмомъ, изложеннымъ на бланкѣ Совѣта рабочихъ депутатовъ, слѣдующаго содержанія: «Милостивый Государь, господинъ Суворинъ! На Ваше предложеніе отвѣчаю, что пріѣхать для переговоровъ не могу. Въ настоящее время «Извѣстія» будутъ выходить прежнимъ порядкомъ. Редакціямъ газетъ, въ томъ числѣ и «Новому Времени», придется стать на революціонный путь, тогда мы будемъ у васъ печатать. На счетъ будущихъ забастовокъ изданіе газеты или «Извѣстій» будетъ зависѣть отъ Совѣта. Предсѣдатель Хрусталевъ». Настаивая на томъ, что Суворинъ былъ оповѣщенъ о возможности печатанія «Извѣстій» въ его типографіи, обвиняемый Носарь заявляетъ, что только прочтя въ «Новомъ Времени» статью Гольштейна о вооруженномъ нападеніи на типографію этого органа, онъ узналъ о томъ, что Совѣту рабочихъ депутатовъ приписывается такое насиліе. Въ заключеніе Носарь добавилъ, что никто изъ принимавшихъ участіе въ печатаніи «Извѣстій» не сообщилъ ему, чтобы при выполненіи этой работы къ кому-либо примѣнялись въ дѣйствительности угрозы, и что данными, добытыми разслѣдованіемъ, совершенно не установлено того обстоятельства, чтобы онъ, Носарь, участвовалъ въ выработкѣ плана занятія типографій. Напротивъ, 7 ноября, онъ, до момента появленія въ засѣданіи Совѣта лица, присланнаго изъ типографіи «Новаго Времени» съ оповѣщеніемъ, что тамъ производится печатаніе «Извѣстій»,—а это было около 2 часовъ ночи—не зналъ, въ какой именно типографіи будетъ отпечатанъ № 7 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

По окончаніи всего разслѣдованія по настоящему дѣлу, дознаніе было предъявлено всѣмъ обвиняемымъ, при чемъ изъ нихъ именовавшій себя ранѣе инженеромъ Николаемъ Саркисянцемъ заявилъ, что онъ въ дѣйствительности—Шушинскій мѣщанинъ Богданъ Мирзоджановъ Кунянцъ, и это послѣднее заявленіе его подтвердилось справками, собранными по этому поводу С.-Петербургскимъ Губернскимъ Жандармскимъ Управленіемъ.

Независимо отъ этого, обвиняемый Носарь, отказавшійся ранѣе отъ всякихъ по дѣлу показаній, заявилъ при предъявленіи ему дознанія, что къ вооруженному возстанію и вообще къ насильственнымъ дѣйствіямъ онъ никогда не призывалъ, а единственнымъ средствомъ борьбы считалъ стачки. Равнымъ образомъ, Носарь, по его словамъ, никогда не имѣлъ въ виду вооруженія рабочихъ для преступныхъ цѣлей и предлагалъ Городской Думѣ выдать деньги для пріобрѣтенія оружія исключительно съ цѣлью созданія милиціи для охраны гражданъ и ихъ имущества. Къ этому Носарь добавилъ, что рабочему Хахареву онъ никогда револьверовъ не передавалъ и что онъ не получалъ записокъ, подписанныхъ фамиліей Богданова, заключавшихъ въ себѣ требованіе о выдачѣ оружія и сообщеніе объ организаціи конспиративной квартиры.

На основаніи вышеизложеннаго, Кандидатъ юридическихъ наукъ Георгій Степановъ Носарь, онъ же Хрусталевъ, 27 лѣтъ, сынъ колониста Херсонской губерніи, Елисаветградскаго уѣзда, колоніи Громоклея, Левъ или Лейба Давидовъ Бронштейнъ, онъ же Яновскій или Троцкій, 26 лѣтъ, дворянинъ Воронежской губерніи Дмитрій Федоровъ Сверчковъ, онъ же Введенскій, 23 лѣтъ, крестьянинъ Орловской губерніи, Елецкаго уѣзда, Степановской волости, деревни Ораповки, Петръ Александровъ Злыдневъ, 26 лѣтъ, Одесскій мѣщанинъ Саулъ Шлемовъ

Зборовскій, 25 лѣтъ, Шушинскій мѣщанинъ Богданъ Мирзожановъ Кнуніанцъ, онъ же Саркисянцъ, и Петровъ, 29 лѣтъ, дворянинъ Пензенской губерніи Николай Дмитріевъ Анксентьевъ, онъ же Сѣровъ, 27 лѣтъ, ремесленникъ города Тулы, Николай Михайловъ Нѣмцовъ, онъ же Макаръ, 26 лѣтъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Михаилъ Леонидовъ Киселевичъ, 30 лѣтъ, дворянинъ Тобольской губерніи Викентій Аницетовъ Гутовскій, онъ же Ивановъ, 29 лѣтъ, сынъ купца Семенъ Моисеевъ Клячко, 39 лѣтъ, крестьянинъ Саратовской губерніи, Камышинскаго уѣзда, Золотовской волости, села Ваулино, Александръ Никитинъ Плехановъ, 27 лѣтъ, сынъ Губернскаго Секретаря Павелъ Васильевъ Балашовъ, 39 лѣтъ, врачъ Андрей Юльевъ Фейтъ, 41 года, дворянка Уфимской губерніи Валентина Леонидова Багрова, она же Сергѣева, 24 лѣтъ, дочь купца Фейга Янкелева Маянцъ, 20 лѣтъ, Полтавскій мѣщанинъ Левъ-Гершонъ Михайловъ Хаимовъ Хинчукъ, 36 лѣтъ, Курскій мѣщанинъ Семенъ Лазаревъ Вайнштейнъ, 26 лѣтъ, крестьянинъ Ярославской губерніи, Пошехонскаго уѣзда, Колобовской волости, села Мармужено, Алексѣй Васильевъ Буровъ, 20 лѣтъ, Германскій подданный Николай-Гарри Юльевъ Гольдбергъ, 26 лѣтъ, дворянинъ С.-Петербургской губерніи Владиміръ Владиміровъ Коссовскій, 22 лѣтъ, крестьянинъ Орловской губерніи, Малоархангельскаго уѣзда, Преображенской волости, села Куракина, Константинъ Яковлевъ Мосалевъ, 35 лѣтъ, Ногайскій, Таврической губерніи, мѣщанинъ Исаакъ Львовъ Голынскій, 24 лѣтъ, крестьянинъ Московской губерніи, Рузскаго уѣзда, Судниковской волости, деревни Дубосѣково, Егоръ Алексѣевъ Стоговъ, 28 лѣтъ, крестьянинъ Владимірской губерніи, Шуйскаго уѣзда, Васильевской волости, деревни Меншиково, Зиновій Никаноровъ Бабинъ, 23 лѣтъ, мѣщанка города Ростова-на-Дону Анна Гаврилова Болдырева, 36 лѣтъ, Минскій мѣщанинъ Эразмъ Сильверстовъ Комаръ, 25 лѣтъ, крестьянинъ Самарской губерніи, Ставропольскаго уѣзда, Черемшанской волости, села Никольскаго, Осипъ Тимофеевъ Логиновъ, 37 лѣтъ, крестьянинъ Костромской губерніи, Галичскаго уѣзда, Нагатинской волости, деревни Кожухово, Николай Гурьевъ, Полетаевъ, 33 лѣтъ, крестьянинъ С.-Петергургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда, Глажевской волости и села Алексѣй Николаевъ Расторгуевъ, 29 лѣтъ. Надворный Совѣтникъ Федоръ Флоріановъ Шанявскій, 61 года, крестьянинъ Нижегородской губерніи, Ардатовскаго уѣзда, Орѣховской волости, села Бѣловатово, Федоръ Васильевъ Сильверстовъ, 20 лѣтъ, сынъ Надворнаго Совѣтника Арсеній Арсеньевъ Симановскій, 31 года, крестьянинъ Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда, Покровской волости и села, Иванъ Ивановъ Козловъ, 23 лѣтъ, крестьянинъ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, Исконской волости, деревни Сильверстово, Андрей Михайловъ Костяновъ, 30 лѣтъ, крестьянинъ Костромской губерніи, Чухломскаго уѣзда, Коровской волости, деревни Ачипкино Иванъ Ивановъ Бобровъ, 37 лѣтъ, крестьянинъ Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, Барановской волости, деревни Ходолево Алексѣй Анисимовъ Петровъ, 28 лѣтъ, крестьянинъ, Ярославской губерніи, Угличскаго уѣзда, Улейминской волости, деревни Нефедово Алексѣй Михайловъ Прозоровъ, 24 лѣтъ, жена ветеринарнаго врача Ольга Ярославовна Никольская, 41 года, Виленскій мѣщанинъ Шавель Хацкелевъ Ядловкеръ, 20 лѣтъ, Витебскій мѣщанинъ Михель Залмановъ Бруссеръ, 27 лѣтъ, сынъ чиновника Арамъ Моисеевъ Теръ-Мкртчянцъ, 22 лѣтъ, сынъ чиновника, Сергѣй Владиміровъ Байдаковъ, 22 лѣтъ, Вилькомирскій мѣщанинъ Эккель Ноаховъ Грейверъ, 30 лѣтъ, крестьянинъ Московской губерніи, Дмитровскаго уѣзда, Ильинской волости, деревни Живутино Иванъ Даниловъ Красинъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Брылинской волости, деревни Кульнево Иванъ Ивановъ Луканинъ, 20 лѣтъ, крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Кравцовской волости, деревни Астапово Алексѣй Ивановъ Ивановъ, 27 лѣтъ, Дмитровскій, Московской губерніи мѣщанинъ Иванъ Ивановъ Марлотовъ, 33 лѣтъ, Шлиссельбургскій мѣщанинъ Яковъ-Коппель Израилевъ Копеліовичъ, 25 лѣтъ, С.-Петербургскій мѣщанинъ Алексѣй Михайловъ Филипповъ, 22 лѣтъ, крестьянинъ Воронежской губерніи, Бобровскаго уѣзда, Васильевской волости, слободы Колодѣевки Николай Павловъ Шевченко, 20 лѣтъ, и крестьянинъ Витебской губерніи, Дриссенскаго уѣзда, Освейской волости и села Иванъ Николаевъ Клейнъ, 20 лѣтъ, обвиняются въ томъ, что въ 1905 г., въ городѣ С.-Петербургѣ, вступили участниками въ сообщество, присвоившее себѣ наименованіе «С.-Петербургскій-Общегородской

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» и завѣдомо для нихъ поставившее цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой, при чемъ, для приведенія въ исполненіе умышленнаго ими преступнаго дѣянія, дѣйствуя завѣдомо сообща, одни въ качествѣ членовъ Исполнительнаго Комитета названнаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, а другіе въ качествѣ членовъ того же Совѣта, пріобрѣтали денежныя для надобностей Совѣта средства, путемъ насильственнаго захвата типографій печатали и распространяли листки подъ названіемъ «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», въ коихъ возбуждали населеніе къ насильственному посягательству на измѣненіе въ Россіи установленнаго основными законами образа правленія, въ тѣхъ же цѣляхъ произносили въ многолюдныхъ и публичныхъ своихъ засѣданіяхъ, посѣщавшихся и лицами къ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ непринадлежавшими, рѣчи, подготовлявшія вооруженное возстаніе и къ нему возбуждавшія, издавали и распространяли обращенія къ войскамъ, призывавшія войска къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, раздавали рабочимъ города Петербурга огнестрѣльное оружіе, принимали мѣры къ изготовленію, въ цѣляхъ вооруженія рабочихъ, холоднаго оружія, въ засѣданіяхъ своихъ открыто выясняли степень подготовленности рабочихъ города Петербурга къ вооруженному выступленію, обсуждая вмѣстѣ съ тѣмъ и время, когда такое выступленіе окажется возможнымъ, и, наконецъ, приняли участіе въ составленіи и распространеніи, путемъ напечатанія въ нѣкоторыхъ Петербургскихъ газетахъ 2 декабря 1905 года, воззванія къ населенію, имѣвшаго своей цѣлью подрывъ кредита, ослабленіе платежныхъ силъ государства и лишеніе государства запасовъ золота, обезпечивающихъ правильность финансоваго хозяйства.

Преступленіе это предусмотрѣно 1 ч. 102 и 1 ч. 101 ст. Угол. Улож.

Въ виду сего и на основаніи 2 п. 1033 ст. Уст. Угол. Суд. названные выше: Носарь. Бронштейнъ, Сверчковъ, Злыдневъ, Зборовскій, Кнуніанцъ, Авксентьевъ, Нѣмцовъ, Киселевичъ, Гутовскій, Клячко, Плехановъ, Балашовъ. Фейтъ, Багрова, Маянцъ, Хинчукъ, Вайнштейнъ, Буровъ, Гольдбергъ, Коссовскій, Масалевъ, Голынскій, Стоговъ, Бабинъ, Болдырева, Комаръ, Логиновъ, Полетаевъ, Расторгуевъ, Шанявскій, Сильверстовъ, Симановскій, Козловъ, Костяновъ, Бобровъ, Петровъ, Прозоровъ, Никольская, Ядловкеръ, Бруссеръ, Теръ-Мкртчянцъ, Байдаковъ, Грейверъ, Красинъ, Луканинъ, Ивановъ, Марлотовъ, Копеліовичъ, Филипповъ, Шевченко и Клейцъ подлежатъ суду С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей.

Составленъ въ г. С.-Петербургѣ. Мая 31 дня 1906 года.

Товарищъ Прокурора Палаты **Вя. Бальцъ.**

СПИСОКЪ.

лицъ, подлежащихъ вызову въ судебное засѣданіе по дѣлу о членахъ сообщества, присвоившаго себѣ наименованіе: «С.-Петербургскій Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ».

ОБВИНЯЕМЫЕ:

1) Георгій Степановъ Носарь; 2) Левъ Давидовъ Бронштейнъ—Петропавловская крѣпость. 3) Дмитрій Федоровъ Сверчковъ—Д. Предв. Заключенія. 4) Петръ Александровъ Злыдневъ; 5) Саулъ Шлемовъ Зборовскій—С.-П.-Бургская одиночная тюрьма. 6) Богданъ Мирзоджановъ Кнуніанцъ; 7) Николай Дмитріевъ Авксентьевъ—Д. Предв. Заключенія. 8) Николай Михайловъ Нѣмцевъ; 9) Михаилъ Леонидовъ Кисслевичъ; 10) Викентій Аницетовъ Гутовскій; 11) Семенъ Моисеевъ Клячко; 12) Александръ Никитинъ Плехановъ; 13) Павелъ Васильевъ Б.лашовъ; 14) Андрей Юльевъ Фейтъ—С.-Петербургск. одиночная тюрьма. 15) Валентина Леонидова Багрова—г. Кіевъ, Бибиковскій бульв., д. № 4. 16) Фейга Янкелева Маянцъ—Домъ Предв. Заключенія. 17) Левъ Хаймовъ Хинчукъ—С.-Петербургъ, Вас. островъ, 14 л., д. 5, кварт. Маріи Шикъ. 18) Семенъ Лазаревъ Вайнштейнъ; 19) Алексѣй Васильевъ Буровъ—Домъ Предв. Заключенія. 20) Николай-Гарри Юльевъ Гольдбергъ; 21) Владиміръ Владиміровъ Коссовскій; 22) Константинъ Яковлевъ Мосалевъ—С.-Петербург. одиночная тюрьма. 23) Исаакъ Львовъ Голынскій; 24) Егоръ Алексѣевъ Стоговъ—Домъ Предв. Заключенія. 25) Зиновій Никаноровъ Бабинъ—С.-Петербургск. одиночная тюрьма. 26) Анна Гаврилова Болдырева—Домъ Предв. Заключенія. 27) Эразмъ Сильверстовъ Комаръ; 28) Осипъ Тимофеевъ Логиновъ—С.-Петербургск. одиночная тюрьма. 29) Николай Гурьевъ Полетаевъ—Домъ Предв. Заключенія. 30) Алексѣй Николаевъ Расторгуевъ—СПБургъ, Васильевскій островъ, 16-я линія, д. № 79. 31) Федоръ Флоріановъ Шанявскій; 32) Федоръ Васильевъ Сильверстовъ—Домъ Предв. Заключенія. 33) Арсеній Арсеньевъ Симановскій; 34) Иванъ Ивановъ Козловъ; 35) Андрей Михайловъ Костяновъ; 36) Иванъ Ивановъ Бобровъ; 37) Алексѣй Анисимовъ Петровъ; 38) Алексѣй Михайловъ Прозоровъ—С.-Петербургская одиночная тюрьма. 39) Ольга Ярославова Никольская—С.-Петербургъ, Троицкая улица, домъ № 3. 40) Шавель Хацкелевъ Ядловкеръ; 41) Михель Залмановъ Бруссеръ; 42) Арамъ Моисеевъ Теръ-Мкртчянцъ; 43) Сергѣй Владиміровъ Байдаковъ; 44) Эккель Ноаховъ Грейверъ; 45) Иванъ Даниловъ Красинъ; 46) Иванъ Ивановъ Луканинъ; 47) Алексѣй Ивановъ Ивановъ; 48) Иванъ Ивановъ Марлотовъ—С.-Петербургская одиночная тюрьма. 49) Яковъ-Копель Израилевъ Копеловичъ С.-Петербургъ, Никольскій переулокъ, д. № 9, кв. 80. 50) Алексѣй Михайловъ Филипповъ—С.-Петербургская пересыльная тюрьма 51) Николай Павловъ Шевченко—С.-Петербургская одиночная тюрьма. 52) Иванъ Ивановъ Клейцъ—С.-Петербургъ, Б. Охта, Георгіевская улица, д. № 22.

Редакторъ-издатель Ф. И. Гурвичъ.

Адресъ ред. «Народной Думы». Фонтанка, 94.

14 DAY USE

RETURN TO DESK FROM WHICH BORROWED

LOAN DEPT.

This book is due on the last date stamped below, or on the date to which renewed.
Renewed books are subject to immediate recall.

14Nov'58LA	
RECD CD	
JAN 24 1959	

LD 21A–50*m*-9,'58
(6889s10)476B

General Library
University of California
Berkeley

Manufactured by
GAYLORD BROS. Inc.
Syracuse, N. Y.
Stockton, Calif.

YC 8699

M273656

HD 8528
L45

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY